

Часть 14. «Пена»

...С середины июля в Бендерах установилось относительное – относительное! – затишье. Это было следствием принятых 14-й армией весьма жестких мер после объявления генералом Лебедем, как он назвал, «вооруженного нейтралитета», и подписанного соглашения о прекращении огня. Данное вовсе не означало, что стрельба и бои прекратились вообще. Отнюдь. Но стрельбы стало поменьше, бои – редки и скоротечны, да и минометные обстрелы не так часты. Обе стороны, в основном, сидели на своих позициях. Никаких атак. Лишь дозоры, разведка. Да ещё охота на снайперов – эти-то вообще, как «с цепи сорвались»!

Предупреждение 14-й армии обеим сторонам прозвучало весьма недвусмысленно. Только вдруг начнется где-нибудь бой или артобстрел, как тут же над городом появляются два-три российских вертолета Ми-24. И, если засекут атаку или «работающую» батарею – тут уж не обессудьте, ребята, и получите, как говорится, по полной программе!.. Всё это делалось весьма аккуратно. Как сказал генерал Лебедь: «...Из-за одного фанатика-снайпера или из-за десяти фанатиков истребить по ходу массу людей не хотелось бы. Поэтому размениваться не будем». В итоге - как в том старом анекдоте про партизан и эсэсовских карателей: «...Но тут пришел лесник и выгнал их всех из леса к едрёне матери!» Но это так, к слову, а в общем-то «разгонять» и «успокаивать» приходилось только «румын».

На улицах города вдруг неведомо откуда опять стали появляться военные наблюдатели-«международники». Но доверия к ним уже не было. Все прекрасно понимали, что Бендерам и всему Приднестровью нужны не дискредитировавшие себя «белые береты», а «голубые каски».

Здесь произошла парадоксальная ситуация – один русский генерал, действиями подчиненной ему армии и своими «нефильтрованными», по-солдатски прямыми высказываниями, мало того, что в одночасье «загасил» активные боевые действия вооруженных сил двух смежных государств, так ещё и, расшевелив, заставил наконец-то работать дипломатов. И если бы только одной своей страны. При участии Приднестровья и комиссии ООН – ну куда уж без них-то? – МИДовцы России, Молдовы, Украины, Румынии и даже Турции спешно включились в переговорный процесс по прекращению этого конфликта. По всему было видно, что войне скоро конец.

Но этот период – период «расслабухи» – стал, пожалуй, самым трудным и опасным. Особенно для казаков. Бойцов ТСО и республиканской гвардии Приднестровья хоть Устав «подстёгивал» – держал дисциплину. С казаками, в общей массе, и в тех условиях – сложнее. Казак в бою – для врага страшнее чёрта, а казак на войне без «дела» – это такой бардак! Как говорится: хоть всех святых выноси... Бардак, оправдываемый пресловутой и, якобы, традиционной «казачьей вольницей».

В это самое время во многих резко высветилась самая главная и самая страшная из приобретенных привычек – воевать. Нет, это даже не привычка, в сути её понимания. К данному состоянию слово «привычка» мало подходит – сказано будет слабо, размыто и многим не понятно. Проявилась потребность ...убивать? Это – как наркотическая зависимость души, как заполонившая сознание, опаснейшая из инфекций, требующая всё новой и новой подпитки – всё увеличиваясь в дозах... Какой «дури»? Крови, как заразы?.. Но ведь это страшно! Что это – патология? Было очень трудно понять. Лишь спустя почти год Вадиму немного приоткрылось объяснение этому, но чуть с другой стороны. Страх, и выбрасываемый при этом в кровь адреналин – самый сильный наркотик. Адреналин – медиатор нервной системы. Но самое страшное – очень много людей, испытавших действие этого «наркотика страха», уже не могут без него.

«...Главная проблема заключалась в том, чтобы с этой работой смириться. Сидеть в конторе, выполняя приказы какого-то недоноска в темно-сером костюме, смотреть с тоской в окно и вспоминать заросли джунглей, запах пота и пороха, металлический привкус страха во рту перед началом атаки и дикую, безудержную радость оттого, что остался в живых после. Помнить всё это и вновь засесть за бухгалтерские книги, а по вечерам втискиваться в

переполненную электричку просто невозможно. Он знал, что сживёт себя со света, если такому суждено будет случиться... Война кусает, словно муха цеце, и, однажды попав в кровь, её яд не выходит до конца жизни». (Фредерик Форсайт. «Псы войны».)

- ...Я до сих пор никак не могу «выйти из боя», – не прошло и полугода, как сказал Вадиму Виталик Тумаков – один из иркутян, его сотоварищ по тому «кровавому лету в Бендерах». – Никак не могу свыкнуться с такой жизнью. ...Нет, дело не в работе – я устроился, работаю в хорошей фирме. И заработки тут ни при чём, с этим всё в порядке. Знаешь, после Бендер я чувствую, что начинаю закисать. ...Тянет меня на войну. Привык я к ней. Не могу уже на «гражданке». Понимаешь, Михалыч, *на войне проще жить* (?!)... Помогите уехать куда-нибудь. В Абхазию, Осетию, Сербию – мне всё равно куда, лишь бы за православных!..

Разговор на него не подействовал. Терёхин тоже рвался на войну – не домстил, не дострелял... Затосковал он крепко – сдал и запил. А один из усть-илимских казаков – Валера Логинов, заставший лишь конец боёв в Приднестровье, рванул после в Южную Осетию, но быстро вернулся, сказал, что там делать уже нечего. Вскоре по зову сотника Притулы уехал в Карабах, и... еле вырвался оттуда, дабы за пару дней до расчета по окончании контракта (!) не получить от своих же единоверцев-армян... пулю в затылок. Как это случилось с некоторыми из русских «легионеров». Другой казак-«приднестровец» из Братска осенью 93-го самостоятельно уехал в Москву защищать «Белый дом». После, спасаясь от преследования победивших тогда ельцинских «демократов», с несколькими соратниками «туристом» отбыл в Югославию по известному определенному кругу лиц «питерскому коридору», финансируемому сербской диаспорой... США. Воевал под Сараево, слава Богу, жив и поныне.

Но разве ж их единицы были? Много. И воевали после всюду: в Абхазии, Южной Осетии, Таджикистане, на земле бывшей Югославии: Сербии, Боснии и Косово...

А вскоре и в наш дом пришла война. Долгая и грязная – первая чеченская, которую там, «наверху», стыдливо обозвав «восстановлением конституционного порядка», «ликвидацией незаконных вооруженных формирований», войной признавать не захотят. Но по сути, а не по определению это настоящая война – гражданская война! Которой могло не быть. Время всё расставит на свои места, ещё даст ей оценку, и думается, не очень лестную. А тогда, с началом боёв, на Северном Кавказе был сформирован на контрактной основе, ставший вскоре легендарным, казачий батальон имени генерала А.П. Ермолова. В его состав вошли и многие казаки, воевавшие в Приднестровье. Но это уже другая история...

В тот год усть-илимские казаки-«приднестровцы» узнали, что в 1993 году в Нагорном Карабахе довольно бесславно погиб их бесстрашный «Миксер» – сотник Виктор Притула. Оттуда же через Ереван «грузом 200» вернулся в землю родной Якутии и их славный снайпер «Иван Иванович».

А.Э. Крылов. «Лицо гражданской войны», «Народная правда», СПб, №11 (63), 1993 г.

«...Вернуться с той войны, чтобы, быть может, снова уехать уже на другие фронты, в другие «горячие точки», и – не исключено – сложить там головы.

Едва ли не каждый доброволец, сдавая свой автомат после ввода «миротворческих сил», говорил, точно давал себе клятву: «Моя война ещё не окончена!..» По их твердому убеждению, чтобы о пережитом кошмаре остались лишь воспоминания, они должны сегодня сражаться, стрелять в тех, кому судьбой или ещё кем-то назначено быть им врагами.

Но где та черта, которая отделяет героя от поддонка, святого от грешника, кто даст гарантию, что война не надломит душу, не превратит прекрасного витязя – защитника справедливости – в обыкновенного убийцу, насильника, мародёра, каких немало встречается в зоне боевых действий, наверное, на любой войне?

Война – явление страшное во всех отношениях. Не все выдерживают её испытания...»

...Есть такие, будто заядлые картёжники, что готовы раз за разом ставить на кон свою жизнь в игре со Смертью, пока..? Пока карта в масть идет... Иркутяне встречали таких. В

Бендерах такая «игра» для кого-то стала если не смыслом, то частью жизни, буднями. Она их захватила всецело. И вдруг к концу июля наступившее «безделье» – как карты отобрали. Началась психологическая «ломка». И начались ...пьянки. Конечно, не поголовные и не повсеместные. Но даже единичные случаи резко бросались в глаза. И кому-то они «вышли боком»...

Один, попавшийся в дугу пьяным, казачина, в своё оправдание подвёл интересную, развеселившую многих, «базу». Заплетающимся языком он упорно доказывал, будто пьянство – древнейшая казачья традиция:

- ...Ащё на нашей старинной донской печати, шо введена была ещё Петром Первым, да «батькой» нашим, генералом Красновым, возвёрнута, шо было изображено? – голый казак на винной бочке! В одной руке он держал чарку, другой же сжимал ружжо. А значение её таково: казак всё может пропить-потерять – до последней рубашки, а вот ружжо – никогда! То-то же! Да шо вам, желтоногим (*у казаков ИКВ – желтые лампасы*), впусту гутарить?.. – И вдруг: – И-и, э-эх!.. – хлопнув рукой по автомату, пьяно загорланил:

- ...*Нам на службу иттить,
Так же будем водку пить!
Казак служить и не тужить,
Казак любит водку пить!..*

Казачи прыснули: – Ох, и дуралей же паря! «Под мухой»-то всё нипочем – ни вины, ни беды за собой не чует...

Вобщем, дохорохорился этот почитатель «традиций старины глубокой» – своё «ружжо», то бишь, автомат, он всё же потерял – разоружили его и, даже не дав опохмелиться, от греха подальше, отправили домой.

Да, на войне без алкоголя не обойтись – снять напряжение от крови, душевной грязи, человеческой – бесчеловечной! – жестокости, с чем приходилось сталкиваться вплотную ежедневно. Антистрессовых препаратов ещё не изобрели, а если и изобрели, то войска ими снабжать почему-то не торопятся – остаётся старое, проверенное средство, называемое когда-то «наркомовские сто грамм».

Но чтоб нажираться – именно так! – до «отключки тормозов»?!.. Ведь там, где пьянка – недалеко и до преступления.

М. Бергман, полковник, военный комендант Приднестровья.

«...Многие преступления совершались просто «по пьянке» - ...всё спишут на боевые действия? В это смутное время на посту был убит, расстрелян пьяными казаками мой друг капитан милиции Володя Кравченко.

*Уголовники едва успевают совершать один налет за другим. Для них это было «золотое» время: грабь, убивай – всё спишут на боевые действия. ... Цель -...сеять и поддерживать хаос во всех сферах жизни... Хаос был выгоден тем, кого ... беда интересовала как средство наживы...». [*17].*

...Не успели даже точно узнать: какого войска это были казаки, и откуда их группу перебросили в Бендеры: из-под Дубоссар, Дороцкого, или с Кошницы – в те дни прибыли они в сотню Притулы, разместились в здании вокзала. Окопная война в поле и война в городе, как говорят в Одессе: «две большие разницы». Не зная специфики, не зная города, уповая на тишину – «Да у вас тут курорт! Разве ж это война? То ли дело у нас там!..» - эти «герои» тут же обильно «обмыли» своё «новоселье». ...Пьянка, как следствие отсутствия даже малейшего намека на дисциплину, плюс никчемная бравада и позёрство, а в итоге: к концу дня из полтора десятка казаков – три трупа. Остальных, в «дымину» пьяных, казакам Атаманской сотни ЧКВ по приказу Притулы пришлось, держа их на мушке – под угрозой расстрела, разоружить и под конвоем на грузовике отправить в Тирасполь. Хватит, навоевались, таким – только домой!.. Их же командир пошел под суд казачьего «походного Круга». А это – возможно, даже посерьезнее, чем трибунал или суд пресловутой сталинской «тройки».

- ...Как говорит наш участковый: «Пьянствование водки ведёт к нарушению беспорядка и гибели человеческих жертв», – по этому поводу Славка вновь выдал перл из невообразимых филологических джунглей русского языка.

А.Боговид, историк, писатель, г. Тирасполь.

*«В целях поддержания дисциплины в подразделениях Черноморского казачьего войска и для удержания определенной военной командованием ПМР линии обороны, 6 июля 1992 г. Войсковым Атаманом ЧКВ был издан приказ №27: «...Ввести наказание плетью с последующим отчислением из Черноморского казачьего войска». [*3].*

(*Вы ухмыльнулись, читатель? Зря. Для казака это – позор, и нет большего унижения!).

Один из позорнейших случаев, как рассказали, произошел в мае 92-го, ещё до Бендерской трагедии. С боевых позиций на кратковременный отдых в Тирасполь прибыла группа казаков. Опустим уточнения – чьи казаки, какого войска. Двое из них через чур уж «наотдыхались» - ужрались, показалось мало, потянуло на «подвиги»... Забрели в один из частных домов, хозяин которого в это время воевал в рядах ополчения. Эти «защитнички» – «...Да мы за вас кровь проливаем!» – стали требовать ещё выпивки и... «продолжения банкета». Избили и изнасиловали женщину и её несовершеннолетнюю дочь. Случайно мимо проходил патруль. Забежали в дом на доносившиеся из него крики и повязали насильников. Когда поняли, что это казаки, патруль доставил их в штаб ЧКВ на «разбор»... Узнав, какой позор лёг на казачество, судьбу этих «героев», не взирая на былые заслуги, решали «походным Кругом» все, кто был там в это время. Суд был скорым и правым. В соответствии с обстановкой. «Двести плетей» - так решили. Каждому. Во дворе поставили лавку...

Знаете, что такое казачья нагайка? Особенно в умелых руках. Нунчаки и прочие самурайские прибабасы – могут отдыхать. Это – оружие. Не зря МВД России в одном из своих циркуляров признал её, как разновидность холодного... Оружие, тонко сплетенное из узких прочных кожаных ременных полос, с вплетенным в сердцевину гибким стальным тросиком и вшитой в хвостик свинчаткой или пулей.

...Один из них не выдержал. Готов. Прямо на лавке. Другого отвезли в госпиталь, где в палате, узнав в чем дело, его костылями добились раненые бойцы.

А про позорный «валютный бунт», произошедший в конце апреля, рассказал Игорь Кушелев. ...Это когда во дворе управы Черноморского казачьего войска *«шумной пьяной гурьбой появились молодые вооруженные донцы во главе с невысоким поджарым верховодом в погонах майора, на груди у которого отвисали орден Красной Звезды и отлитый из свинца эсэсовский череп с костями. Майор, ввалившись во двор впереди всех в обнимку с девицей, представился командиром донского добровольческого взвода есаулом Селютиным, «афганцем» и «ветераном Приднестровья»...* Они самовольно покинули свои позиции «на Кошнице», обидевшись на «соглашательскую» политику Тирасполя и нехватку оружия и боеприпасов, и потребовали немедленно *«выплатить положенные деньги за полгода боёв! ...И встали донские и черноморские стенка на стенку, хотя понимали, что дело затеяли зряшное. Постояли, покричали, и ушли «орлы», не солоно хлебавши, пальнув на прощание в воздух...»* [*6].

Ситуация тогда действительно складывалась не лучшим образом. Но не в этом суть. Мало того, что в тот день отряд Селютина ушел с позиций, так ещё подбивал последовать их примеру и кубанских казаков. Дабы не оголить позиции у села Дороцкое, и заодно усюветить казаков, на заседании Женского забастовочного комитета Приднестровья принимается решение идти в окопы ...безоружным женщинам! Данное обращение передало в эфир радио ПМР. После чего национальная армия Молдовы в течении двух дней вела усиленный обстрел «женского пополнения» под Кошницей и Дороцким. [*18].

Так, не просчитав и толики последствий, своими действиями те донцы буквально подставили женщин под смертельную опасность. В окопах они находились аж до 7 мая. Казаки после часто вспоминали юморные эпизоды, как вместе с «адмиральшей» (Г.С.Андреевой) и её «боевыми подругами» сидели в окопах.

Честно говоря, казаки отряда Селютина всё же вернулись на позиции. Хмельные, злые, с гонором, но гордые собой. И в тот же день – пытались кому-то что-то доказать? – после несогласованного ни с кем, самостоятельного и неподготовленного рейда на «ту сторону» отряд недосчитался троих казаков...

И. Кушелев, подполковник, военный журналист, член Союза писателей России.

«...Война кровава и страшна, а для её участника память о ней всегда останется внутренним осознанием удивительного счастья, испытанного на фронте – истинного счастья, когда предстоишь перед Господом и чувствуешь, как Он целует твои намерения, твою готовность сложить голову за правду. Но если в минуту, когда совесть зовет на бой, человек отказывается воевать, тем самым такой человек отказывается исполнить Божью волю. Господь возводит нас на Голгофу, чтобы приблизить к жизни высшего мира, а дорожки под гору с неё ведут к миру низшему, где люди слабеют и гибнут. Горе тому, кто стремится избежать испытания военного времени, тщетны попытки малодушных и хитрецов: война всё равно наступит – но уже накопленными тяготами, ещё большими трагедиями. Ведь отворачиваясь от испытаний войной, такие люди перестают подчиняться Богу, отчего и оказываются вне Его заступничества».

...Былой позор лопухом не прикроешь. Люди же имеют право на информацию. Какой бы она ни была. Хоть «жаренной», хоть «поджаренной». Другое дело, что на основании собранной по крохам «чернухи», некоторые, падкие на сенсацию, журналисты, а за ними и часть разных псевдо-литературных деятелей не только Молдовы и России, но и, увы, Приднестровья поспешили объявить, что *«повсеместно, где появлялись казаки, происходили грабежи, погромы и разбои, вызванные в первую голову их неуёмным пьянством и царившей в их рядах анархией»*. [*10]. Этим, как поганой тряпкой, очень уж хотелось им мазануть всё казачество. Лучше бы на себя оглянулись – своё-то гнильё не хочется показывать? Да и факты – упрямая вещь...

И. Днестрянский. «Рожденные в Р.С.С.С.». WWW. ArtOfWar. RU.

«...И без того шизофреники и маньяки, которых в ПМР набрали «под ружьё» вместо нормальных людей, наделали бед. Так один, на скорую руку зачисленный в ТСО «защитник Приднестровья» расстрелял в поле молдавскую семью: тракториста и его жену с четырьмя детьми.

*...Совсем недавно в обстрелянной из засады машине «скорой помощи» погибла девчонка из этого села и была ранена роженица. Село молдавское, в нём не все уверены, что стреляли националисты, а не такие, как этот урод. Отряд самообороны, десятка три вооруженных людей, стремительно нас окружают. Руки сжимают оружие, которое направлено в нас. Обстановка на грани взрыва. Говорю им, что я следователь, и в ходе следствия установлено, что семью, детей убила привезённая нами (*на место преступления) сволочь. В глазах людей вопрос: ну и что же дальше? Губы сами собой говорят: - В мирное время за такое преступление предусмотрена исключительная мера наказания. В военное – расстрел на месте!*

Конвой хватает убийцу и тащит его к стене. Сволота каким-то образом выплёвывает кляп и раздражается омерзительным воем. Такая оказалась жизнелюбивая тварь, что прикладами и ботинками не удалось успокоить. Ставят его к стенке, а он валится с ног как кукла. Не хочет от пули, с малым бесчестьем, сдохнуть.

- Сейчас, сейчас... - пыхтит один из конвоиров. – А ну, верёвку дайте!

Живо находится верёвка. Перебрасывают через стропило, делают петлю, надевают на шею, и поддёргивают вверх, чтобы на ножках стоял, не падал. Придушенный, всё ещё пытающийся подобрать под себя ноги и сесть, но уже не воет, а шипит, пуская пену из угла рта. Отходим. Командую: - Становись! – Четверо автоматчиков становятся в ряд. Говорю: - Кто не верит, что он убил, может не стрелять. Огонь!

Четыре коротких очереди. Аккуратно побеленная стена сарая расцвела брызгами. Тело повисло в затянувшейся петле...»

Одна восточная мудрость гласит: *«Даже хрустальный водопад даёт мутную пену».*

Вряд ли некие, тоже именовавшие себя казаками, в душе и по сути были ими – в начальный период возрождения казачества, наспех повёрстанные, недавно «откинувшиеся с зоны», да люмпены с комплексом неполноценности, которым это было нужно, как булгаковскому Полиграфу Полиграфовичу Шарикову должность заведующего подотделом очистки, лишь для удовлетворения больших амбиций и осознания их собственной, якобы, значимости. Не обременённые интеллектом, не знающие истории казачества, его традиций и уклада жизни, без малейшего понятия о чести, они и в храме-то не знали, как себя вести, иной раз крестясь, как говорят, «левой пяткой» да ещё и в головном уборе... Но уже пришло время, и казачьи станицы, очищаясь, стряхнули с себя таких, а где-то, поняв, что в казачестве им ничего не «обломится», эта «шелупонь» и сама давно отвалилась, спиваясь и пополняя ряды бомжей и «металлистов»...

Г. Воловой, депутат парламента Республики Молдова и Бендерского горсовета ПМР.

*«Люди с оружием, оправившись от хаоса первых дней войны (*об этом – чуть позже), стали полновластными хозяевами на своих территориях. Хотя существовал приказ о расстреле мародеров на месте, всё равно грабили магазины, киоски, ларьки. Вначале это делали уголовники, а потом такая болезнь поразила и военные подразделения обеих сторон. ... Все коммерческие точки были разграблены».* [*1].

То, что мародёрствовали «румыны», знали. По крупному, массово и без зазрения совести. Сколько квартир, офисов, магазинов они пограбили и добра повывозили, вряд ли можно подсчитать. Сейчас уже все знают, что в то время, например, в Каушанах ковер или телевизор почти ничего не стоили – шли за бутылёк вина.

В. Гревцев. «Грабь-армия». «Днестровская правда», 24 июня 1992 г., N142(7829).

« - По всему, одна из целей наступления на Бендеры «той стороны» - просто-напросто пограбить. ...Наши ребята видели, как на одну из улиц вкатилось несколько БТРов Молдовы. Первое, что сделали экипажи, - бросили машины и кинулись грабить магазины. А потом, когда мы их выгоняли, они, спасая шкуры, очень легко расставались со своим боевым имуществом – и с бронетранспортерами, и с орудиями, и со стрелковым оружием. Среди этих трофеев мы обнаружили БТР, доверху набитый... нет, не боеприпасами – награбленной одеждой, в основном, женской. ... Не это ли та высокая цель, которая ведет «домнулов» на «подвиги» против мирного населения Приднестровья? Или армия Косташа набрана из уголовников, для которых грабеж – дело привычное?..».

Особенно «преуспели» в этом деле волонтеры из Саиц, Хаджимуса и Фарладан. Менялись они через каждые три-четыре дня – «вахта» у них такая была, - поэтому и старались «накрысятничать» поскорее да побольше. Не останавливаясь ни перед чем. *«Волонтёры в большинстве своём неуправляемые, мародерствуют и их невозможно удержать. Причём многие родом из пригородных сёл, специально пошли на войну, чтобы грабить. Те же, кто призван насильно, тоже ударяются в эту стихию...»* Да и полицейские Бендерского горотдела, которыми командовал полковник Гусяков, недалеко ушли от этих добровольных «защитников конституционного строя». *«ОПОНовцы о ГОПниках отзываются плохо. После того, как «гуслики» разворовали все дома вокруг и полезли дальше, у ОПОНа с ними всё больше стычек. Дошло до угроз, чтобы ОПОНовцы не мешали им воровать»...* [*18].

После узнали и об иных мерзких существах. Это началось в те дни, когда решалась судьба города – быть Бендерам или нет, когда, казалось, рушилась сама Жизнь на Земле и Вера в Высшую справедливость... В эти дни весьма пышно и взошли адовы семена человеческой низости. Люмпены, «бичи», уголовники – это был их «медовый месяц» – как шакалы, сбившиеся в стаи, стали опустошать брошенные дома, магазины, банки, не гнушаясь даже

украшений с тел, лежащих на улицах, убитых женщин. Как было справиться с этим? Только по законам военного времени... Бог простит. Это правильно. Развешанные на улицах самодельные плакаты с фотографиями жителей города, расстрелянных за мародёрство, иногда попадались на глаза...

А. Крылов. «Сучка» (из цикла «Днестр – окровавленный берег»). WWW. ArtOfWar.

«На углу здания красовался фанерный щит, сплошь оклеенный черно-белыми фотографиями мужчин и женщин, видимо, выданными из паспортов и других документов. Можно было предположить, что таким образом бендерчане разыскивают своих, пропавших без вести близких. Однако подпись сверху щита не оставляла никаких сомнений относительно участи, постигшей тех, кто был изображен на фото. И всякого, смотревшего на них, невольно пробивала нервная дрожь, а по спине начинали бегать мурашки: «ОНИ ЗАНИМАЛИСЬ МАРОДЁРСТВОМ!» Это были обычные гражданские люди, в основном – жители окрестных молдавских сёл, польстившиеся на чужое добро, в спешке брошенное или забытое хозяевами в зоне боевых действий, грабившие магазины и обиравшие трупы... Мародёров в Бендерах расстреливали на месте, невзирая на пол, возраст и национальную принадлежность...»

Говорили, что награбленные вещи иногда обнаруживались на «перевалочных базах», устроенных в каком-нибудь бендерском доме или квартире, бывало, что «всплывали» и на «толкучках» Тирасполя или Одессы.

И ещё... Парни помнили, как в день приезда в Приднестровье неприятно резанул, увиденный ими на улицах Тирасполя, контраст. Ещё бы!.. Траурные флаги, военные патрули, боевая техника на улицах города, школы и гостиницы, переоборудованные под госпитали – вот оно, дыхание войны! И тут же: везде и всюду, чуть ли ни на каждом углу, лотки и развалы, с которых всяким шуметь торгуют исключительно молодые, здоровые, «упакованные» в «фирму», «в натуре» наблатыканные «реальные пацаны». ...Одним словом – шваль! Это была ещё одна мутная сторона той «странной» войны.

И. Днестрянский, «Рожденные в Р.С.С.С.». www. ArtOfWar.ru.

«Рассказывают, что кое-где наши караванами перегоняют муляж через линию фронта ворованные машины с бендерских стоянок. Потом их продают в Румынии. Брошенных автомобилей в городе осталось великое множество. И за последние недели они быстро с улиц исчезли. Эльдorado! Кому война, а кому мать родна. А с той стороны на приднестровскую идут угнанные в Румынии и Югославии иномарки. На них большой спрос в России и Украине...»

Много писем и обращений приходило в это время как в редакции тираспольских газет, так и в правительство ПМР от жителей – люди были возмущены!..

«...Посмотрите..., что творится на так называемой «толкучке», - написала в редакцию «Днестровской правды» (№148, 1 июля 1992 г.) тираспольчанка Лидия Михайловна.- Сотни цветущих здоровьем, спортивного вида молодых людей наперебой спекулируют... заграничным тряпьем. Как им не стыдно этим заниматься, когда их сверстники гибнут от пуль агрессора?»

А вот письмо Виктора Степановича, инвалида ВОВ 1 группы из Слободзеи: *«Правительство ПМР выпустило и распространило ... плакат, художественно скопированный из знаменитого призыва периода Великой Отечественной войны «Родина-мать зовет!». Я помню, как этот плакат поднимал народ на защиту Отечества. ... Всё это я пишу к тому, что на нынешний призыв ... откликнулась только ... патриотически-настроенная часть наших граждан. Остальные же заняли выжидательную позицию. ... Только общей сплоченной стеной мы смогли бы быстрее разрешить развязанный Кишинёвом конфликт...».*

«...И ещё я хотел бы сказать, что многие тираспольчане до сих пор не понимают, что идет настоящая война, и что нельзя оставаться в стороне. Если кто опасается за свою жизнь, – пусть уезжает. Но кто остался в городе – должны встать на его защиту. Не может быть так, чтобы одни гибли, оберегая народ от того ужаса, который уже пережит

бендерчанами, а другие в это время наживались, преследуя спекулятивные цели, – это в интервью корреспонденту газеты «*День шестой*» (4 июля 1992 г.) говорил боец Республиканской гвардии Николай. – *Мои руки тянутся к автомату, когда я вижу здорового верзилу, торгующего на рынке женскими принадлежностями*».

М. Корнев. «Театр Дрожжина на передовой». «Русский ВостокЪ», август 1992 г., N11.

«...По Тирасполю ползают толстозадые, стриженные «бобриком», верзилы в ярких майках, в очках. Этим-то точно до лампочки, кому шестерить: румынам или доморощенным предателям. Сразу же вспомнился Иркутск, где подобные рожки, слуги «хозяев жизни» торчат на каждом углу, сдирая со старух и отчаявшихся матерей лишний червонец за молоко да сметану. В Иркутске это называется бизнес, в Тирасполе – мародёрство. Мы видели, как двоих здоровых мародёров в «фирме» гвардейцы молотили прикладами по бычьим шеям – продавали вещи с разрушенных бендерских фабрик. ... Если совесть сгнила, пусть узнают закон и порядок посредством штыка. ... Не всё, конечно, здесь гладко: с фанфарами и каждодневным героизмом. Ведь это война. Есть всякое, и всякие люди прибыли сюда: есть такие, кто подзаработать, раздобыть оружие, есть много выпивох, что и гибнут ни за что, по пьяному бахвальству, есть, наверное, и мародеры. Но это лишь пена!.. ».

...Но вот, что столкнутся с мародёрами в своих рядах – парни не могли даже и представить! И первым таким «своим» будет не кто иной, как казак из Иркутска. Произошло это в один из первых дней, как усть-илимская группа прибыла в Бендеры. Сразу и не поняли: вначале прямо на «базе» у кого-то из парней вдруг часы «потерялись», потом у Будунова «ушли» новенькие кроссовки, купленные на вокзале в Москве, а у Михайлова вдруг «испарилась» фирменная футболка... Особого значения этому не придали, подозревать, что завелась «крыса», даже и не подумали. Футболка обнаружилась случайно – нечаянно задев, с полки свалилась сумка с личными вещами одного из казаков, из неё «фирма» и выпала. Удивились. Тем более, что сумка принадлежала Шихмину - одному из «уже обстрелянных» иркутян, переданных их группе Бальбуциевым. По его объяснению, мол, лежала на полу в коридоре, он и поднял. «Грузиться» не стали, поверили. Кто он, что из себя представляет – не знали, как ещё не успели узнать парней больше половины группы, которую Притула на первых порах сразу же усилил. Парень как парень. Правда, как заметили, со своими «тараканами» в голове – на теме о коммунистах и евреях его мозг просто как заклинивало – все разговоры сводил к этому. Но чувствовалось, что всё это напускное, не искреннее, а больше для понта – играл он так... видать, от шибко «большого» ума. По сравнению с «новичками», вел себя уверенно и спокойно – поди ж «обстрелянный»!.. Иногда отлучался с «базы», говорил, что на вокзал к друзьям ходил. Верили и не проверяли – не до того было, да и зачем?..

В один из дней почти вся группа ушла на «работу», на «базе» остались «Лях» и Шихмин. По возвращении же парней ждал «сюрприз». Сашка рассказал, что Шихмин, пытаясь вскрыть сейф в бухгалтерии, расстрелял его замки из автомата, но тщетно. После взломал дверь в кладовку хозотдела и, обматерив возмущившегося Шляхтурова, куда-то ушел. Казаки обследовали все кабинеты – сразу же увидели последствия учиненного им «шмона». Из «красного уголка» исчез, отливавший перламутром, немецкий красавец аккордеон, из приёмной пропала «Оливетти» - итальянская портативная электрическая печатная машинка. Это был шок!!! Ещё больший шок и негодование испытали, когда осмотрели «кубрик», который он занимал. Там нашли целых две сумки, а в них!!!.. Под ворохом шмоток – всяких и явно чужих, обнаружили видеоплеер, а также несколько пачек бланков железнодорожных билетов, льготных проездных документов и россыпь различных печатей и штампов... Вот теперь стало понятно, по каким «делам» он отлучался. Не зря люди говорят: «*Кому война, а кому – мать родна*»...

...Как же парни ждали его! И он пришел. Вот тут-то, сразу разоружив, ему от всей души да с сибирским размахом и... «объяснили»!.. После «голым» и с пустым автоматом отправили в штаб, предварительно позвонив «Миксеру». Не сообщая пока сути ЧП, устно передали решение группы отправить этого типа в Тирасполь, а оттуда домой. Но в штабе Шихмин не появился. На

следующий день узнали: он в тираспольском госпитале. Оказалось, что, минуя Притулу – дело-то, понял, «пахнет керосином»! – решил самостоятельно отправиться в Тирасполь, но по пути опять-таки забрел в какой-то полузаброшенный дом, стоявший недалеко от передовой. ... Приоткрыл было штору на окне той квартирке, – что уж хотел высмотреть? – но в сей же миг по окну ударила очередь. Одна из пуль – «трассер» – ему вошла в ладонь, как раз меж средним и указательным пальцами, и застряв посреди ладони, продолжала гореть... Руку в госпитале ему всё же спасли. Неизвестно, что уж там выгорело, но пальцы уже не шевелились. Символично. Об этом узнали несколько позже. «...Ведь было Сказано: *«Не укради!»*. Вот Господь его и наказал, отняв поганую руку», – заключили казаки.

«Берегитесь, чтобы не обольстилось сердце ваше, и вы не уклонились и не стали служить иным богам и не поклонились им, и тогда воспламенится гнев Господа на вас...»

Немного подлечившись, тот казак тихо уехал домой. Но в Иркутском казачьем войске его больше никто не видел. Может, кому-нибудь из своих дружков во время кухонного застолья так до сих пор и рассказывает, как «кровь проливал», да бахвалится полученной «в бою» раной, ... иттить его душу!

«...Армия состояла не из одних пуритан и праведников. Была и человеческая накипь, быть может, очень много, но ей не заслонить светлую идею и подвиг добровольчества!»

(А.И. Деникин).

Наряду с основной «работой»: дозорами в своем секторе и «охотой» на снайперов, у группы попутно появилась и дополнительная «нагрузка» – наблюдение с целью выявления и предотвращения мародерства и других преступлений. Опять же, оставшиеся горожане тоже были начеку, и чуть чего – звонили.

К.Каранов, полковник, заместитель председателя исполкома Бендерского горсовета по военным вопросам.

*«...Ещё 24 июня в Бендерах побывал А.Лебедь, который тогда ещё не был командующим 14-й армией. Но с этого времени мы почувствовали, что Тирасполь нами начал по-настоящему заниматься. Город стал получать оружие, на позиции шло ополчение, эффективно заработали военкоматы. Бендерский военкомат развернул свою работу в Тирасполе. Командиры стали наводить в подразделениях военный порядок...». [*1].*

Управление обороны ПМР в вопросе наведения порядка в городе стало «закручивать гайки». Во многие подразделения были прикомандированы представители. Такого «комиссара», как его прозвали казаки, прислали из Тирасполя и в сотню «Миксера». Поторчал немного в штабе, побывал на вокзале и в пятиэтажках на улице Федорова, осмотрелся. По рекомендации Притулы местом своей дислокации выбрал «базу» группы «Филина». Сергей Хадеев, как он представился. Устроили его, пригласили к столу – «чем богаты...». Сам познакомился с каждым из парней группы.

...Вообще-то, усть-илимские казаки были им довольны – компанейский парень, довольно эрудированный, и, главное, понимающий. Он многое замечал, что делалось как в группе, так и в

сотне, но в дела не лез, и тем более не «стучал» «наверх». Не то чтоб взять его с собой на «работу», а даже и предложить это – у казаков и в мыслях не было. Во-первых: не его это дело, да и попробуй он только – сразу бы «загремел», если не под суд, то «под фанфары» уж точно. Ну а во-вторых: куда ему – человек сугубо штатский, гуманитарий по образованию, да и в армии «ни разу не служил».

По части вооружения показали и объяснили ему многое, даже научили, как пользоваться пистолетом ПМ, что был до безобразия залит оружейным маслом и всегда находился при нем в новенькой, скрипучей, ещё не утратившей кислого запаха свежесделанной кожи блестящей кобуре. Но тот же автомат доверили ему подержать в руках лишь несколько раз: попробовал на задворках пострелять по установленной казаками для пристрелки оружия «грудной мишени» - написанному маслом помпезному портрету Ленина, научили разборке-сборке АК, как его чистить, и ещё дали с ним сфотографироваться на память.

Несмотря на несколько снисходительное отношение, казаки всё же уважали и оберегали «Комиссара». Когда в силу возложенных на него обязанностей нужно было сходить куда-либо, а маршрут его всегда был неизменен: на вокзал или в штаб, до пятиэтажек на привокзальной улице Фёдорова – не далее! – и обратно на «базу», то кто-нибудь из группы обязательно выходил на сопровождение, как телохранитель – так, на всякий случай...

И. Днестрянский. «Штрихи к портретам». WWW. ArtOfWar.RU.

«Комиссарами в Бендерах называли особых уполномоченных от горисполкома и управления обороны ПМР, которые контролировали выполнение подразделениями и частями ПМР условий договоренностей о прекращении огня, которые неоднократно принимались и видоизменялись с 7 июля 1992 года, но вплоть до конца июля систематически нарушались молдавской стороной. На практике это выражалось в том, что приднестровским формированиям запрещали вести по румыно-молдавским нарушителям ответный огонь, который, тем не менее, часто приходилось открывать. Там, где уполномоченные придерживались здравого смысла, и не каждый казус выносили на разбор вышестоящего командования, их называли «комиссарами», а там, где они занимались доносами на командиров рот и батальонов, их называли «мюллерами», «шпионами» и т.д.»

...Было объявлено, что командиры подразделений за любое преступление их подчиненных на подконтрольной им территории против оставшегося в городе мирного населения будут нести персональную ответственность. По законам военного времени.

Помочь ему в этом, Притула попросил группы кубанских, иркутских казаков и «свой» разведвзвод. Он надеялся и был уверен в них.

М.Корнев. «Театр Дрожжина на передовой». «Русский ВостокЪ», август 1992 г., №11.

«...Атаман Черноморского войска полковник В. Бондарчук оценил <...> иркутские казаки здесь одни из лучших: и по дисциплине, и по боевым качествам, и по характеру. Их вклад огромен. Они стоят насмерть...».

В один из вечеров середины июля Михайлову на «базу» позвонил Смолин и странным, каким-то убитым голосом сказал, что сейчас подойдет к нему. Пришел. Один его вид говорил, что произошло что-то ужасное – бледный, весь какой-то потерянный...

- Влад, что случилось? – настороженно спросил его Вадим, и через пару секунд придавленно выдохнул: – Кто?!..

Скривив физиономию, Влад лишь мотнул головой, и тут же спросил: – У тебя водка есть, или коньяк? – и этот его вопрос тоже был ответом. «Уф-ф!.. Значит, никто из иркутян, слава Богу, сегодня не погиб, – понял Михайлов. – А я-то уж подумал было...». И это его немного отпустило. Расслабленно переведя дух, с неким подобием улыбки ответил по поводу водки или коньяка:

- Нету. Но, как говорят, за неимением гербовой пишут на обычной. Есть «Григораш». – Был такой бренди местного разлива, вонючий, но дюже крепкий. Давно зная Влада и его отношение к «вопросу потребления», этот нехарактерное для него возжелание «принять на грудь» говорило о чем-то чрезвычайном... «Что же могло произойти ТАКОЕ (!!!), что так «выбило его из седла»?» Чтоб не возбуждать излишнее пока любопытство остальных казаков группы, сказал Владу: - Ну-ка, пойдём в мой «кубрик», расскажешь, что стряслось...

Прерывая длинными паузами, Влад рассказывал, подолгу грея в ладони стакан с «Григорашем», и отпивал маленькими глотками, словно это было не дешевое крепкое пойло, а марочное вино полувекковой выдержки.

...Они, четверо иркутян, возвращались в этот день с задания. Были уже рядом с «домом», за мебельной фабрикой, когда увидели чуть ли не бегущую к ним пожилую женщину. Она, сбивчиво говоря, и сообщила им, что, только что, будучи в саду у своего дома, а живёт она там-то, услышала, как в доме соседней, где живут пожилая чета и их дочь, раздались выстрелы и крики... Парни сразу же ринулись туда. Незаметно подобрались. Дверь в дом распахнута, изнутри доносятся крики, матерная ругань, плач... Тихонько зашли в дом. В комнате, лежа на полу и корчась от боли, стонал раненый старик. Наставив стволы на двух испуганных женщин, рядом, пошатываясь, стояли двое в пятнистых «комбезах».

- ...Казаки это были. Из нашей сотни. Но не черноморцы. В драбадан пьяные, – рассказывал Смолин. – Мы-то в дом зашли тихо, как кошки, автоматы – на прицел, и со спины им: «Ни с места! Опустить стволы! Руки вверх!..» И тут из другой комнаты вваливается ещё один, увидел нас – хватать из-за спины автомат, и в нашу сторону!.. Валерка его из своего РПК короткой очередью и... опередил его. Остальные – махом руки «в гору». Ошалели «стопудово» – из них и хмель, видимо, сразу же вылетел. Разоружили этих мародёров, и чтоб не дёрнулись, связали резиновым жгутом. Оказали первую помощь деду. Раны вроде бы не смертельные, но это сразу не поймёшь – пули-то были 5,45. Всё равно, состояние его было тяжёлым – потерял много крови. Телефона в доме не оказалось, за «скорой» отослали соседку. Женщины же рассказали нам, что эти отморозки вломились к ним в дом, стали требовать вина, старик стал им выговаривать, стыдить, пытался урезонить, они и дали по нему очередь. Наскоро допросили и этих отморозков – жалки все их оправдания. Ведь казаки на землю Приднестровья прибыли для борьбы именно против насилия и насильников!..

Влад ещё раз плеснул себе дешевого бренди, и первый раз за весь разговор чуть ли не залпом выпил весь стакан до дна, видимо, даже не почувствовав вкуса и крепости алкоголя. Помолчал немного.

- ...В общем, вывели мы их из дома на улицу, и на виду у тех женщин и соседок, тут же и!.. По-моему, они даже и не поняли, за что их!.. Мы не могли иначе. Ни какого прощения им быть не могло! Но... тяжело это всё, на душе очень тяжко...

А.Э. Крылов. «Лицо гражданской войны», «Народная правда», СПб, №11 (63), 1993 г.

«Только тот человек, который искренне сражался «за идею», останется чистым и светлым до конца. Но сколько их – чистых и светлых – осталось там, сколько из них первыми вставали под градом пуль, чтобы тут же упасть и не подняться уже никогда! И как немного их, пожалуй, осталось с нами, этих романтиков и идеалистов, не разочаровавшихся ни в чём, не изменившихся – по-прежнему с чистой душой, с пламенным сердцем, таких, какие начали когда-то священное дело защиты Приднестровья от захватчиков из Румынии и Молдовы».

Координация действий подразделений, защищавших Бендеры, согласованность их действий со стороны штаба обороны города была обеспечена слабо, оперативность его – желала быть... Органы управления в Приднестровье, в том числе и военные, были созданы по образу и подобию советских – другой-то, видимо, просто не знали! – и работали по «накатанной колее» - везде и всюду: комиссии, комитеты, советы... Какое тут единоначалие? Доходило до того, что многие жизненно важные решения в штабах да на военных советах, которые, по воспоминаниям их участников, больше походили на окопные митинги времен военно-

революционных комитетов 1917-го года, принимались путем голосования - простым большинством голосов. Часто, на имеющих иное мнение, орали, тут же причисляя его к предателям, врагам народа, называли трусом, тыловой крысой... Короче говоря, затыкали рот. Очень удобно – с работающих «толпой», за бардак хрен с кого персонально спросишь, и крайнего - виновного не найдёшь!.. Насколько помнится, ещё римский историк Тацит говорил: *«Все легко дают советы, но немногие берут за них ответственность»...*

Один из примеров этой весьма странной, но характерной для той войны, неразберихи – случай, произошедший 20 июня сразу же после деблокирования Бендер:

*«...Танк и подкрепление казаков, человек 30-40, сделали своё дело, разбросав и испугав части Молдовы, находящиеся в городе. Бросая технику, они панически бежали на окраины. Практически центр города был освобожден. Но в это время, когда необходимо было развивать успех, я услышал по нашей радиостанции, настроенной на волну ТСО, чей-то приказ: «Всем подразделениям вернуться на исходные позиции!» Понимая, что это значит, позвонил командиру республиканского ТСО В.Ширкову (*он командовал операцией). Вы спрашиваете, что делаете, говорю ему. Он ответил, что такого приказа не отдавал. Срочно набираю номер Ш.Кицака, задаю тот же вопрос, слышу такой же ответ, но ещё и обещание разобраться. Через какое-то время по рации пришел новый приказ: «Всем подразделениям оставаться на местах!» Но куда там – техника и подразделения уже снялись с позиций. Всё, мы потеряли инициативу...». (Ф. Добров, председатель рабочего комитета г. Бендеры) [*1].*

Бардак по части дисциплины, касающийся всех подразделений Приднестровья: гвардии, казаков, «спасателей», ополченцев был опять же следствием слабости военного руководства ПМР, отсутствия централизованного командования. Многие «дела» поначалу решались на уровне «полевых командиров». Захотел – повёл в атаку или сделали вылазку, отбили у «румын» чего-то там... Штаб обороны часто уж только после узнавал о проделанной «работе». Как однажды сказал об этом начальник штаба республиканской гвардии ПМР полковник В.Атаманюк: *«...Командиров тысячи и их команды всё равно не выполняются». [*1].* Всё это компенсировалось лишь личным мужеством и беспримерной стойкостью бойцов, замешанной на их ненависти к оккупантам. Можно сказать - «партизанщина». Что, неужто верно говорят: «Герои нужны там, где не хватает профессионалов»? Другие же твердят иначе: мол, так проявляются и оправдываются поступки людей, живущих со своим народом одной жизнью, а решения принимаются такие, какие в тот момент приходят в голову большинству народа. И без всякого голосования или консультаций с начальством.

Ждать четкого приказа от «высокого» командования не приходилось. Михайлов пару раз был свидетелем телефонного разговора Притулы со штабом обороны города. На его доклад почти всякий раз приходил иезуитский по своей сути, но очень советский, уходящий от какой-либо ответственности, ответ: «Действуйте по обстановке»...

Но ведь из-за этой «партизанщины» и потери тоже были немалые! «Группе «Филин» запомнился случай, произошедший в одном из подразделений ТСО. О нём рассказал казакам «Комиссар». *«...Это произошло в ночь на 4 июля. Кто-то из бойцов по телефону сообщил в штаб командиру отряда, что их взвод идет в атаку. Командир наорал и приказал отставить атаку, но ему ответили, что сделать это уже невозможно. Что же произошло? Тираспольские гвардейцы пошли в ночной разведпоиск, но были обнаружены. Их командир, гвардии майор, не успев вовремя выйти из боя, оказался на той стороне и залег, так как ОПОНовцы его заметили и, не жалея патронов, открыли сильный огонь. К «спасателям» подбежали гвардейцы и подбили парней идти в атаку, отбивать своего командира. Майора спасли, но из атаки не вернулось семеро и четверых ранило. Когда командир ТСО увидел своих бойцов, лежащих во дворе рабочего комитета, он не смог сдержаться...» [*1].*

*«Рота ТСО понесла большие потери. Подбит и сгорел их единственный БТР с надписью «За Колю Белана!» Когда люди поняли, что произошло, в отряде ТСО был взрыв бессильного гнева. Сплоченности между гвардией и ТСО этот случай, понятное дело, не прибавил». [*18]*

...Где-то мог уже долго идти тяжелый бой, требовалась помощь, подкрепление, а ещё лучше - контрудар каким-нибудь резервом, а Штаб обороны города молчал. Поэтому и соседи-то иной раз не знали о серьезности творящегося рядом. Характерен бой, произошедший **7 июля...**

В тот день стрельба в городе была сильной. В районе вокзала же лишь беспокоящий минометный обстрел да ленивая перестрелка. И тут под вечер – «Тревога!».

- «Филин»! Свободные от «работы» есть? Приказ Притулы: всем срочный сбор! – прокричала рация. – Давай к «Тигине»! Быстрее!!!..

«Миксер» совершенно случайно узнал, что относительно недалеко идет тяжелый бой. Он наскоро поставил задачу, казаки запрыгнули в кузова приданных сотне «полстатретьего» ГАЗончика и ЗИЛа-ГЯшки, и рванули!..

Весь день «спасатели» - бойцы территориального спасательного отряда, оборонявшие знаменитый «Дом Павлова» - «общагу» обувной фабрики, названную так за стойкость его защитников, отбивают атаку за атакой. По Первомайской, именно здесь, проходила та линия – линия «фронта», которая разделила город на две части. Эта улица стала и своеобразным коридором, жизненно важным для «румын», связывающим их тыл с горотделом полиции – «островком конституционного государства на территории сепаратистских Бендер», как выразился Мирча Снегур. [*2]. Они даже называли её «дорогой жизни», и неистово бились за неё ещё и оттого, что «эта «дорога жизни» другим концом упиралась не только в госпиталь, но и в Каушанский рынок, на котором за бесценку торговали горами украденного националами в Бендерах имущества. Сельские молдаване ездили туда за покупками со всей республики» [*18].

А этот дом на углу Первомайской и Калинина оказался в самом эпицентре войны – он перекрывал доступ к центру города, он держал под прицелом и тот коридор. «Румыны» были выбиты из этого дома на второй день снятия блокады с города. Но захватчики ещё долго цеплялись за него. По нему били из орудий и минометов, его расстреливали из «Шилки», БМП, БТРов, атакующие «полицаи» стреляли из гранатометов. Обстрелы чередовались с атаками...

В. Ширков, подполковник, командир Республиканского ТСО.

«...В 16 часов они опять под прикрытием этой зенитной установки пошли на нас в атаку. Шли нагло и уверенно. Мои ребята находились на пятом этаже, когда от такой стрельбы и частых попаданий начался пожар. Уходить из здания было нельзя, так как это означало потерю очень важной позиции. Я приказал защищать нижние этажи, пока верхние не выгорят, а потом перебраться вновь на пятый. Так наши ребята и воевали...» [*1].

«Общага» горела, но и задыхаясь в дыму, защитники этого, в буквальном смысле, огневого рубежа, не отступили ни на шаг. На помощь «спасателям» подскочила группа ополченцев – сводный отряд тираспольских «ментов». Ох, и на славу же покروшили они своих бывших коллег! Это была бойня! Но не смотря ни на что ОПОНовцы продолжали наступать – волна за волной шли через остатки частного сектора. Уже выдыхаясь, вновь было поднялись, но тут по их флангу дружно ударили около полусотни «свежих» стволов. Такого они не ожидали.

«...И тут на правом фланге начался фестиваль. Подскочили два грузовика казаков с железнодорожного вокзала под командованием их сотника по кличке «Миксер». Казаки рассыпались с них горохом, и в три-четыре десятка стволов и из гранатометов открыли огонь. Огрызнувшись парой очередей, «Шилка» резво умчалась. Залегшие от безнадёги ОПОНовцы, почуяв угрозу окружения, собрали остатки мужества и поднялись. Отчаянно отстреливаясь, они побежали назад. Несколько полицеев тут же было убито...» [*18].

Казаки подоспели, почти как к «шапочному разбору» – «спасатели» и милиционеры-ополченцы, можно сказать, и сами справились. Перед домом повсюду валялись убитые «румыны», их было много – несколько десятков. Но и взвод ТСО понес потери. Эх, если бы чуть раньше прибыла подмога!.. Где был, чем занимался штаб обороны города?!.. Не знал и не слышал, что творится в каких-нибудь двух-трех километрах от него?!.. Ведь сколько парней полегло!..

«...Наши ребята действовали героически и рубеж не отдали. Вы бы видели их, вышедших из дома – черных от сажи, прокопченных, усталых, но довольных тем, что отстояли свой рубеж обороны города.

*Утром, 8 июля, у кинотеатра «Дружба» полицейские выбросили белый флаг. Это были парламентарии, которые договорились о вывозе убитых. Убитых было много. Ими в навал нагрузили пять грузовиков, что стояли неподалеку. Потом выяснилось, что в ту атаку они шли пьяными, вот их много и побили...». [*1].*

В том бою, защищая «Дом Павлова», погиб и прямой потомок легендарного русского полководца, героя Шипки и Плевны, генерала Михаила Скобелева – Игорь Скобелев.

Кстати, говорили, что командующий частями национальной армии Молдовы в Бендерах бригадный генерал Федор Дабижа-Казаров – один из потомков не менее знаменитого русского генерала Алексея Брусилова, к тому же он был женат на дочери одного из заместителей министра обороны России... [*10]. ...Господи, да что же это с нами, русскими, творится-то?! Кто же отрежет эту гниль от здорового тела нации?

И. Днестрянский. «Рожденные в Р.С.С.С.». WWW. ArtOfWar. RU.

«Пугающая многих особенность - непохожесть Приднестровской войны на те непрерывные сражения, которые описаны в учебниках военных училищ и академий, о которых сняты все наши военные фильмы. Эта война - будто без общего руководства действиями с обеих сторон. В ней редко и неожиданно случаются большие бои, но зато постоянно происходят множество отдельных стычек. В ней часто возникают отнюдь не всеобщие, а местные, маленькие перемирия между нахлебавшимися дерьма по горло небольшими подразделениями, гарнизонами отдельных домов. Солдаты обеих сторон нередко великодушнее политиков. А вокруг - беспорядочно стреляющие куда попало и не подчиняющиеся никому стаи мародёров. В результате эта война как мозаика, от которой чуть не у каждого своё представление».

...В то время, да и в последующие годы, каких только не было публикаций о «расползании» оружия из «горячих точек»! Не могли журналисты и мемуаристы, часть которых никак нельзя обвинить в некомпетентности, обойти и «приднестровский след»... Во многом они были правы. Но... Опять же это **«но...»!** Нельзя на это смотреть однобоко.

В тиши московских ли кабинетов, в кабинете ли штаба армии, сховавшись за стенами тираспольских «Белых казарм», где не слышно визга мин, ведь очень легко и спокойно писать, обвиняя «грабителей» - «приднестровских сепаратистов» в захватах оружия, боеприпасов и военного имущества со складов 14-й российской армии. При этом, не ощущая на своем лице близкого дыхания войны и самой Смерти, редкий автор пытался представить себе всю полноту той трагической ситуации, в которой оказался народ Приднестровья. И оказался-то по вине Москвы!

Никто не спорит, что «расползание», разбазаривание и разграбление оружия нужно было пресекать. Но ведь, если ты считаешь себя патриотом, нужно было учитывать и обстановку того времени. Ведь русских стали изгонять с родной земли, их начали убивать!

Ю. Неткачев. «Приднестровский конфликт: причины, ход, последствия». «Военно-промышленный курьер», №33 (100), сентябрь 2005 г.

«...Это должно было быть политическое решение - взять под единый контроль все войска на территории СССР, но ответственность никто в Москве не хотел брать на себя. Шел бракоразводный процесс бывших единых советских республик. Войска по-прежнему оставались той реальной силой, которая могла остановить распад СССР. Сейчас я понимаю, что укрепление армии не было выгодно ни Ельцину, ни Снегуру, ни Смирнову.

Политические события развивались по своему сценарию. Украина первой в СНГ объявила о создании собственных вооруженных сил. А основная группировка 14-й армии, главные ударные силы как раз находились на ее территории. Офицерам ставили ультиматум:

принимает украинскую присягу - остаешься служить, не принимаешь - скатертью дорога. Ведь Российской армии тогда еще не было! Вся армейскую недвижимость, технику, вооружение и имущество тогдашний президент Украины Леонид Кравчук объявил достоянием республики. Видя такие дела, я пытался звонить в Москву. Там - полное молчание и недоумение.

Я созвонился с министром обороны Украины Константином Морозовым и услышал: «Пируй, брат, на молдавской территории, а на наши каравай рот не разевай». Доложил об этом в Москву, однако оттуда никаких указаний по-прежнему не поступило. Я видел по телевизору улыбающегося главкома Вооруженных Сил СНГ маршала Евгения Шапошникова и ничего более. Он хранил непонятное молчание.

По примеру соседней Украины Игорь Смирнов подписал указ, согласно которому военные городки и все, что в них осталось, объявлялись собственностью самопровозглашенной республики. Я сразу не рискнул противодействовать гвардейцам и местным властям. Чем могло это обернуться, объяснять не стоит. Как военный человек, я привык действовать по приказу. Но приказа не было. Лишь полковник Кицак, служивший когда-то заместителем начальника штаба 40-й армии, а теперь командовал гвардией Приднестровья, исправно продолжал приносить мне кипы заявок на технику и вооружение. Мол, передайте их нашей гвардии для защиты от молдаван.

...Предателей, типа Кицака, или первого министра обороны Украины Морозова, было много. Все тянули одеяло на себя. Скажем, я, приняв дела в Тирасполе, вылетал под Одессу, в расположение подчиненной еще тогда мотострелковой дивизии. Хотя перед этим комдив откровенно сказал мне по телефону: «Вы, товарищ командующий, лучше не прилетайте. Здесь уже все национализировано...» В феврале 1992 г. Одесский округ уже возглавил новый командующий, назначенный Киевом. Он четко заявил мне: «Вы нам не подчиняетесь, поскольку дислоцируетесь в Молдавии. У вас своя свадьба, у нас – своя». От мощнейшей военной группировки, прикрывавшей юго-западные рубежи СССР, у меня, командарма, принявшего дела и должность, осталась едва ли не треть войска: 59-я мотострелковая дивизия в Тирасполе, ракетная бригада в Бендерах, и некоторые части окружного подчинения, которые не входили в состав 14-й армии: инженерно-саперные бригады в Дубоссарах и Рыбницах, понтонно-мостовой полк в Бендерах и т. д. А некоторые части были в то время... ничьи! Все, что не относилось к 14-й армии, фактически было брошено.

В этих условиях брать на себя инициативу - значило спровоцировать никому не нужный конфликт. Одну за другой направлял я шифровки: разрешите подчинить себе "ничейные" боевые единицы, прекратить дальнейшее разбазаривание военного имущества, других материальных средств. Но - ни ответа, ни привета... С молчаливого согласия Москвы военные склады и автопарки становились добычей молдаван и так называемой национальной гвардии Приднестровья. Гвардейцы, захватив военные городки, выставили там свою охрану. Да и не привыкли к тому времени наши генералы воевать со своими же согражданами, пусть и бывшими. А раз Москва отмалчивалась, срабатывал железный стереотип - значит, так надо.

Наконец главком Сухопутных войск генерал Семенов после очередного моего доклада невнятно бросил: «Ориентируйся по обстановке...». Это был уже какой-то карт-бланш. К примеру, в Тирасполе находился отдельный ремонтно-восстановительный батальон (ОРВБ) окружного подчинения. К тому времени от него оставались Боевое Знамя и часть техники, которую не успели перегнать на Украину. Через две недели после захвата приднестровцами ремонтного батальона я отправил туда роту спецназа, готовую вступить в дело в любой момент, посадил в автобусы более сотни офицеров управления армии. Заехав на территорию ОРВБ, гвардейцам, стоявшим на охране, сказал: «Стоп, ребята. Ничего вы больше не получите. Все остается здесь». Разоружать не пытались, но я им четко заявил: «Техника на территории батальона принадлежит 14-й армии. Поэтому, ребята, сматывайте удочки...». Произошел небольшой конфликт, но обошлось без стрельбы. Поехал к Смирнову: «Кто вас признал? Никто. И как я вам отдам то, что принадлежит всему народу, - России и другим (*?) республикам? Меня на это никто не уполномочивал...»

Когда в Приднестровье поняли, что Молдова идет на эскалацию напряженности сознательно, готовя широкомасштабное вторжение для подавления «приднестровской революции»,

когда стало ясно, что русский генерал Неткачев не даст своим частям защищать народ Левобережья и воевать с «Великой Румынией»,

когда окончательно убедились в том, что славянские Россия и Украина их фактически *предали*, и ПМР со своей «революцией» никому не нужна, кроме самого народа Приднестровья, что они остались одни и надеяться можно только на самих себя,

тогда стало понятно, что разрозненные подразделения гвардейцев и черноморских казаков, слабо организованные и главное - практически безоружные, вряд ли смогут противостоять вооруженным «по самое не хочу» ОПОНавцам и национал-армейцам, что приднестровцев ждёт участь «избиения младенцев»,

поняли, что только оружие и высокоорганизованная республиканская армия может спасти их от страшной беды!

10 апреля 1992 года вышел Указ президента Приднестровья «О создании вооруженных сил ПМР». Указ обязывал правительство молодой республики «*обеспечить снабжение вооружением, боевой и специальной техникой и другими материально-техническими средствами*» армию, создаваемую на базе республиканской гвардии и воинских частей, дислоцированных на территории Приднестровья и перешедших под её юрисдикцию. Нужно было оружие! А где его взять? Россия оружие дарит только готовящейся к агрессии Молдове, Приднестровью – шиш!.. Грузы - военное имущество, с немыслимым трудом добытое приднестровскими эмиссарами на просторах СНГ, Украина через свою территорию не пропускает! Так где, у кого взять оружие?! А там, где его брали партизаны Великой Отечественной – у врага, у предателя... Чего думать да искать его где-то – времени уже нет! – вот же оружие: за заборами российских воинских частей 14-й армии в Тирасполе, Бендерах, Парканах, на базах хранения в Колбасном!..

Первый случай захвата оружия произошел чуть раньше выхода Указа – 14 марта 1992 года – со складов РАВ батальона РЭБ, дислоцированного в селе Парканы, когда в Женском забастовочном комитете узнали, что по распоряжению командующего 14-й армии из строя выводятся оптические и электронные приборы, установленные на боевой технике. Мало того, просочились сведения, что от командующего поступил приказ о минировании складов...

В книге Галины Андреевой «*Женщины Приднестровья*» (г.Тирасполь, 2000г.) можно прочитать любопытную подробность: «...Примечателен тот факт, что не русские солдаты, а узбеки и таджики показывали нам не заминированные проходы».

После сильнейшего психологического давления на военнослужащих более чем тысячной толпы женщин забастовочного комитета Приднестровья, сравнимого разве что с мощной артиллерийской подготовкой, на территорию заблокированного батальона вошли вооруженные казаки и бойцы 2-го батальона республиканской гвардии. Подчиненные комбата РЭБ подполковника Петрясова, которым, как и многим военнослужащим 14-й армии в то время было стыдно смотреть в глаза приднестровцам, сопротивления и не оказали. Со складов было изъято 1370 автоматов, 255 пистолетов, полтора миллиона патронов. О количестве «приватизированных» тогда ручных пулеметов, гранат, мин, гранатометов и выстрелов к ним, других боеприпасов и иного военного имущества данных нет. Но со складов было вывезено всё под чистую!.. Львиная доля того оружия ушла в Бендеры – в казармы батальона гвардии, другая часть оружия была передана Черноморскому казачьему войску и бойцам ТСО.

Это был не последний такой случай, но почему-то именно за этот «зацепились» многие журналисты и мемуаристы, напрочь «забыв», что (!) готовил Снегур Приднестровью.

28 марта в 14. 30 по радио Молдовы прозвучало выступление президента Молдовы, который объявил о введении в республике с 20.00 сего дня чрезвычайного положения и о переходе к наведению конституционного порядка средствами, которые он сочтет необходимыми. Это можно было считать формальным объявлением войны! И Москва в то время не только не противилась этому, но и помогла...

Перипетии захватов оружия подробно описаны в книге Галиной Андреевой. Нельзя спокойно читать, как становились на колени матери, жены и сестры приднестровских ополченцев, умоляя российских офицеров об оружии, о том, как с матом они били по рукам стоявших в пикетах женщин, как разгоняя, таскали их за волосы, как отшвырнутая от крылечка КПП старушка с иконой Богородицы в руках в кровь разбила лицо.

Силовые захваты оружия в данных условиях становились просто неизбежными...

Изучая историю этой войны, внимательно ознакомившись со многими публикациями, автор этих строк не может согласиться с утверждениями, что *«случилось самое страшное - ... оружие ... было растащено ... казаками, оказалось ... в бесконтрольном пользовании ... любителей помахать шашками, ... в руках мирных жителей...»*. [*17]. Бред! Ну нельзя же быть «литературной камбалой» - смотреть на события так однобоко.

Да, до поры-до времени часть автоматов была лишь у некоторых казаков на руках, но их – единицы! С ними они из дома ездили на «смены» в окопы. С ними они лежали в госпиталях, держа под матрасом. Автоматы держали и дома, научив стрелять из них жен и детей. Ну, как, господа журналисты, ухватились за сей «жареный факт»?

Этого, в принципе, самим казакам и не нужно было, если бы власти Приднестровья, играя в демократию да либеральничая, – «ребята, давайте жить дружно?» - не допустили, чтобы в центре Тирасполя, найдя кров в пединституте, легально обосновалось «осиное гнездо» - тираспольское отделение... Народного фронта Молдовы!!! **Не поняли?..** Тогда, для примера, представьте себе такое: если бы в годы Великой Отечественной, где-нибудь на Арбате, официально зарегистрировавшись, легально работало московское отделение адмирала Канариса, а через газетные киоски «Союзпечати» распространялась «Folkischen Beobachter» доктора Геббельса на русском языке... **Проняло?!**

«...Возмущает нас и то, что осиное гнездо, свитое в пединституте, до сих пор не обезврежено». (**«Днестровская правда», 25 июня 1992 г., №143**).

...Власти Приднестровья, думаю, прекрасно понимали, какую деятельность ведет то отделение, но, видимо, играя в горбачевскую *«демократизацию, консенсус и плюрализм мнений»*, не предпринимали ничего. Отсюда и информированность «сигуранцы», и активная, - а главное, «результативная»! – работа «бурундуков» и всяких других «бужоров» - молдавских диверсионно-террористических групп: взрывы, поджоги, «аварии» на заводах, похищения и убийства активистов и их семей...

...А истории о том, как в мае 92-го из морга лечгородка пытались выкрасть тело погибшего Атамана ЧКВ А. Кучера, или об обстрелах ДК и общежития ПХБО, где для прощания были установлены гробы с телами погибших казаков?

Один *«литературно одаренный»* полковник из «нейтралитетной» армии почему-то в своих мемуарах даже не упомянул - а ведь по должности своей должен (обязан!) был знать! - как в середине мая 92-го почти в центре Тирасполя жена одного черноморского казака – их группа очень уж «доставала» «румын»! - десять минут, защищая свой дом и своих детей, с автоматом в руках вела бой с явившимися для совершения «акции» «бурундуками». Её мужа, только что вернувшегося с «вахты», в это время не было дома...

Могли ли казаки, такие, как он, защищая свою молодую республику, считая её форпостом России, быть уверены, что правительство ПМР и, притихшая в своём «нейтралитете» за белым забором армия России, защитят в тылу их семьи, в то время как сами они будут в окопах где-нибудь «на Кошнице» или под Дубоссарами?..

- ...Казаки ведь больше всех досаждают – стоят у этих тварей, как кость в горле: ни перекусить, ни проглотить, ни выплюнуть, - говорила Людмила, рассказав иркутянам о том случае. – Коль так не получается, то решили казаков через их семьи покарать!.. Нет, нельзя нам оружие сдавать. Никак нельзя! Надо наоборот, вооружаться. Всех ставить «под ружьё»! – сидя за швейной машинкой, и латая подранные казаками «лифчики», озвучивала она свои «думки». – Ведь война у нас совсем иная, особенная – никогда ни одной такой, даже похожей, войны в истории не было. Мы и после победы – а она будет, обязательно будет! – долго ещё, как на пороховой бочке, жить будем. ...Пока у нас такое правительство. Пока нас Россия не признает.

Или пока не станем её частью. Как анклав... Оружие не только одним мужчинам нашим надо в руки брать – всем! Женщинам, старикам, пацанам – эти же твари нас хотят под корень всех!.. – Она так и называла «тварями» тех, кого многие привыкли уж называть «мулями» и «румынами», потому что, говорила, большего они не заслужили.

- Люда, ты же знаешь сама, как с оружием дела-то обстоят, ну зачем лишний раз?.. – странная несправедливость своего же приднестровского командования бесила и Саню. – Порой четыре «рожка» к стволу 5,45 да плюс пачек пять-шесть патронов на день – и будь доволен. Может пресловутому Рэмбо этого и хватило бы, а вот для нас явно маловато. А ты хочешь ещё и население вооружить... - Селянинов, чуть улыбаясь, посмотрел на жену.

От этих слов все заулыбались, враз вспомнив на днях увиденное: где-то на улице Комсомольской на торце дома, обращенного в сторону ОПОНовских позиций, полуаршинными буквами было написано предупреждение, явно для «румын»: **«В связи с нехваткой патронов, предупредительных выстрелов в воздух не делаем!»**. И подпись: **«Атаманская сотня ЧКВ»**.

Людмила в задумчивости остановила свою швейную машинку, и, оборвав нитку, протянула Владу очередной переделанный «лифчик» с пришитыми изнутри на уровне груди кармашками для титановых пластин. Эти пластины казакам гвардейцы «подогнали»: выбив «румын» из кинотеатра, нашли там десятки брошенных бронежилетов, видимо, они мешали ОПОНовцам бежать – ох, и тяжелые штуки! – разорвали их, повывергивали пластины...

- Знаете, ребята, мы и так всё время от женского комитета просим их там, в правительстве да у командования 14-й...: «Помогите оружием, казаки ведь на самых горячих участках!». Не слышат будто. Хоть новый командующий своим интервью какую-то надежду да вселил в людей... А так, в этом бедламе, мне иногда кажется: может сдать нас хотят втихую, а? К чему тогда опекают тех, окопавшихся в «педике»? И перемирия эти... Боже мой! Ну как на них правительство, Смирнов-то идёт? Неужто не понимают?.. Это же твари! Звери! Для них законов нету! Как им можно верить? В Бендерах весной перемирие... Ополченцев разоружили, казаков вывели – так те в город и ворвались сворой бешеных собак!

Людмила заметно разволновалась: щёки горели, движения головы стали резкими, как у орлицы, глаза сверкали. Но в своём благородном гневе она будто светилась вся – эта высокая, статная, чернявая казачка стала ещё краше. Парни невольно залюбовались ею. Да и иркутские казаки, бок-о-бок воевавшие с её мужем, для неё стали как свои, душа её за каждого болела. Тем более после Бендерской бойни, когда вместе с мужем и она захотела ехать туда, взять свой автомат и стрелять, стрелять эту погань – «романешту» – не было уже сил терпеть, говорить, рыдать... Но она мать – куда ж от своих мальчишек?..

- Сейчас твари и в Тирасполь грозятся прийти, готовятся. Сегодня нам в женском комитете информацию зачитывали. Что – вторые Бендеры?.. А мы опять с голыми руками?.. Я считаю, оружие надо всем раздать! У нас особая война – всегда надо быть начеку! ...Раздать, но под жесткую ответственность, под чёткую иррегулярную структуру. Как у швейцарских резервистов. Тогда этих тварей здесь в каждом доме встретят! Только было бы оно, оружие...

Казаки помнили, что как-то при встрече старый еврей, легендарный бендерский дворник дядя Лёва сказал: - *Каждый мужчина должен защищать свой дом и свою жену. Поэтому я держу здесь вот это*, - покопавшись за крыльцом, он показал топор. [*9]. ...Поклон тебе, дядя Лёва! Это он сказал не сколько казакам – всем! В том числе и тому полковнику. *Таки-вже по-свойски...*

Если бы «бедная» 14-я армия, «обиженная» приднестровскими «грабителями», была уверена в правоте своего «нейтралитета», то всей своей мощью не позволила бы украсть у неё ни единого патрона!

С оговоркой, но допускаю, что до этого времени в органах власти Приднестровья *«не было сделано ровным счетом ничего, чтобы строго проконтролировать «движение» каждого ствола»*. [*17]. Вот и не преминул кое-кто из «мутных» воспользоваться этим. Но огульно обвинять?..

М. Бергман, полковник 14-й российской армии, военный комендант Приднестровья.

*«...Основная часть смертельного груза была вывезена (*из Паркан) в Бендеры на территорию батальона гвардии ПМР под командованием Костенко, который немедленно организовал его продажу.*

...Буквально через несколько дней после «женского» триумфа в Парканах мне позвонил полковник Малышев из городского отдела милиции в Одессе и в крепких выражениях сообщил, что «Одесса-мама» наводнена нашим оружием. Я не поверил. Он зачитал номера нескольких стволов – всё верно, наши!

*...В Тирасполе, в гостинице «Аист», был арестован приезжий Ш. Дакаев, у которого изъяли автомат АК-47: оружием в городе торговали, как яблоками!» [*17].*

Весной в Приднестровье всё прибывали и прибывали казаки-добровольцы. Оружия катастрофически не хватало. В ЧКВ каждый «ствол» был «на вес золота» - стоял на строгом учёте и атаманами отслеживался. Это было видно даже несведущему, с первого взгляда. Автор этих строк, как профессионал, не один год плотно проработавший с лицензионно-разрешительной системой, может твердо утверждать об этом. Сделано было очень много! Но – опять это «но»! – несмотря на принятые жесткие меры по персональной ответственности казаков за полученное оружие, а также за трофейное, взятое в бою, «утечка» «стволов» за приднестровский «кордон» всё же была. А про боеприпасы да гранаты – как «расходный материал» - и говорить нечего! Один из примеров: взрывы гранат на Московском тракте у поста ГАИ под Иркутском в 1993 году, когда у одного из казаков, воевавших в Приднестровье в составе следующей группы, после усть-илимской, по возвращению оттуда «сорвало крышу»...

Вобщем, кому надо – тут уж никакие требования, никакие «драконовские» меры не помеха. Как сказал однажды генерал-лейтенант А.И.Лебедь: *«Чтобы издать закон – над ним думают сотни людей, а чтоб его обойти – миллионы!..»*. И ничего с этим не поделаешь, тем более что касаются оружия в условиях войны и постперестроечного бардака.

Об «утечке» «своего» оружия в ЧКВ узнавали почти сразу же, как говорится, «по горячим следам»... О ЧП тут же докладывалось руководству ПМР. Иркутяне слышали о случае, произошедшем по весне, когда автоматы (количество автору не известно), отправленные казакам на позиции под Дубоссары, «ушли» на Дон. Автобусом «Кубанец» по просёлочным дорогам, пользуясь отсутствием границ. Доказательства? Они есть. О последствиях этого в прессе была не одна публикация. Можно, конечно, и усомниться в написанном журналистами, тогда более подробную информацию найдёте в прокуратуре Ростовской области. Но ни в коем случае не нужно думать, что оружие и боеприпасы уводились только казаками. Не только казаками! И не только на Дон. Нет – всюду! И всякими...

А сколько стволов ушло легально? Хотя, говорить о легальности полученных атаманами войск в дар от президента ПМР пистолетов ПМ (сколько?), и именных ПМов - с дарственной гравировкой от президента И.Смирнова особо отличившимся в боях казакам, будет несколько спорно. Это, если судить, взглянув с высоты прошедших лет. И вряд ли хоть один из этих ПМов был зарегистрирован в «лицензионке» МВД России... Что толку было с этого именного оружия, если с ним сразу же попадаешь под статью о незаконном его хранении, тем паче ношении... Закон «Об оружии» - такой долгожданный! - вышел в свет лишь пять лет спустя, да и по нему всё равно легализовать «ствол» было невозможно. Во-первых: это награда от президента до сих пор официально не признанной республики – значит, для России юридически не существует такого государства! Во-вторых: этот ПМ официально находится в розыске, как похищенный «приднестровскими незаконными вооруженными формированиями» со склада российской воинской части... Да и информация о «стволах», видимо, вскоре дошла до МВД. А как известно: МВД и «утечка информации» – близнецы-братья... Чтоб не пачкаться с криминалом – это уж понимаете, как хотите! – по казачьим войскам от атаманов поступила команда: полученное наградное оружие и боеприпасы сдать!

Если быть честным до конца, то... Михайлов оружие «оттуда» через какое-то время добровольно сдал в горотдел ФСБ, Смолин свой именной «ствол» от Президента ПМР – в

областное УВД, чем, конечно, они немало удивили стражей порядка и законности. Как ни жаль «игрушек», но парни посчитали, что так нужно было сделать...

Оружия из Приднестровья ушло много. Это доказано. Оно стреляло и у Белого дома в Москве осенью 93-го, и в Абхазии, в Карабахе... А сколько его «расползлось» и «прилипло» к рукам криминала, да и поныне «гуляет» по бескрайним просторам СНГ?..

М. Бергман, полковник 14-й российской армии, военный комендант Приднестровья.

*«В 2001 году, спустя девять лет после окончания военных действий, в центре Москвы возле офиса компании «ЛУКОЙЛ» был тяжело ранен депутат Государственной Думы РФ Б.И. Кодзоев («Единая Россия»). Киллер бросил автомат на месте преступления. «Ствол» оказался «чистым», ранее не стрелявшим (*в криминальных делах). По номеру сразу удалось установить, что он похищен в 1992 году со склада РАВ в/ч 51962, т.е. парканского батальона РЭБ...». [*17].*

Уже после войны многим показалось весьма соблазнительным «навесить всех собак», в том числе и обвиняя в продаже оружия, на покойного «комбата-два» Республиканской гвардии подполковника Юрия Костенко. Так кто же он: «злой гений» или «приднестровский Робин Гуд»?

Не рассказать о нём никак нельзя – слишком заметная фигура в истории той «непонятной» войны. И история вокруг него также неоднозначна, противоречива, и поныне во многом загадочна. Предельно темная история, одним словом. Единого изложения нет. У каждого свой взгляд. И, судя по всему, что-то замалчивается. Потому как сплошные нестыковки и непонятности. От властных структур и официальных лиц Приднестровья, России и Молдовы история эта так и не получила сколько-нибудь внятного объяснения...

«Кровавый комбат» – так «окрестили» его журналисты, узнав от «официальных лиц» о его преступлениях. Не только иркутские казаки, но многие и многие, и в первую очередь приднестровцы, узнали об этом из прессы лишь после войны. За эту сенсацию, как обычно, ухватилась уйма журналистов - кому не лень. И что из этих статей узнал читатель?..

А. Власенский. «Приднестровье. Год 1992-й...». «Земля», 27 сентября 1992 г., N37.

«Но дальше молчать просто нельзя. Нельзя вынести лжи, ежедневно выливающейся потоками на читателя, зрителя. Лжи, которую с непонятым остервенением стряпают услужливые (или продажные?) «умники» в центрпрессе, на радио, телевидении. С какого подпрыга, после какого укуса бешеной собаки, интересно, разразились потоками «разоблачительных» статей «Известия», «Комсомолка», посвятившие по несколько номеров выродку Костенко и заодно вымаравшие – походя, с холодным сердцем! – тысячи прекрасных парней – ВСЮ республиканскую гвардию Приднестровья? Чей социальный заказ выполняет эта досужая свора, не жалеющая черной краски для патриотов Отечества?..».

Ни автор, ни его друзья-соратники, хоть и слышали, а после много читали о нём, лично не знали и никогда не встречались с комбатом Костенко. Посему и «лепить отсебятину» автор не собирается. *«Не судите, да несудимы будете».* Очень сложно найти истину.

Прочитайте строки людей – «про» и «contra», – лично знавших его...

И. Смирнов, президент ПМР.

*«Деятельность Ю.Костенко следует разделить на начальную стадию и конечную. Начальная – позитивная. Это создание батальона. Конечная – резко негативная. Именно поэтому и было принято решение об аресте Ю.Костенко за совершенные преступления». [*1].*

Г. Воловой, депутат парламента Республики Молдова и Бендерского горсовета ПМР.

«...Несмотря на то, что командир 2-го батальона республиканской гвардии ПМР Ю.Костенко официально «закручивал гайки» по дисциплине, порядок поддерживать было

тяжело. Этому не способствовало продолжающееся противостояние «Костенко – руководство». Часто спрашивают, почему Ю.Костенко не починался ни руководству города, ни руководству ПМР? По-моему, существует очень простое объяснение. С начала первых столкновений, после создания батальона гвардии, получив поддержку рабочего комитета города и не знающих подробностей горожан, Ю.Костенко почувствовал возможность стать теневой властью в Бендерах. К словам депутатов горсовета ... о наведении дисциплины в батальоне гвардии не прислушивались. ... Сегодня уже ясно, что было два Костенко. Один для рядовых гвардейцев, другой для своего близкого окружения. Один наказывал за пьянку и мародерство, другой разрешал всё это только приближенным. Один был хладнокровным профессиональным военным, другой – неуравновешенным, вспыльчивым и теряющим над собой контроль человеком. Один выступал как защитник города и горожан, другой допускал расстрелы людей без суда и следствия...». [*1].

А. Бендерский. «Там, где жили самые гордые русские». WWW. ArtOfWar. RU.

«Огромная сила была в этом человеке, - неиссякаемая. Глядя на его суровый взгляд я лично никогда не испытывал никакой оторопи, лишь только уверенность в том что, мы все делаем действительно правильно. И главное - спокойствие: если со мною что и случится, комбат не оставит это в забвении. Помнится, когда у нас выкрали простого солдата из хозяйственного взвода, простого свинарь, то для обмена на него приготовили чины повыше, был среди них и подполковник, пообещавший отомстить за это...

Как сейчас помню, разбитые витрины магазинов, но никто не мог позволить себе залезть туда, потому что за порядком следил лично комбат. Его слова: «Если необходимо, можно взять только сигареты, носки, и нательное бельё, больше ничего!» Все знали, брать нельзя, потому что всё серьёзно, нельзя и всё! С таким человеком можно идти куда угодно! И воевать с кем угодно!

Есть люди такого сорта. Я знал такого человека, и благодарен судьбе за то, что она помогла мне быть рядом с ним. Так думаю не только я. Знаю, что рядом со мной мои товарищи испытывают тот же порыв и те же чувства. Не зря в нашем взводе был негласный лозунг: «Лучше умереть молодым гвардейцем, чем дожить до старости с опущенной гривой!» Как и чем объяснить подобное? Чем можно объяснить желание идти вперед, зная, что идёшь на смерть? Этому нас научил тот, кому мы безмерно доверяли, тот, для кого не было запретов. Он был вправе это делать.

...На совещании командиров подразделений 24 июня комбат сказал: «Настало время, когда каждый из нас должен ясно понимать что наши жизни в наших собственных руках, надеяться не на что, только мы можем и должны что-то изменить!», - смотрит прямо в глаза и не отводит взгляда, голос очень спокойный. Уверенность этого взгляда настраивает на правильный лад, это взгляд того, кто способен и может. Рядом с таким человеком не возникает вопросов, есть только уверенность. Два раза повторять не нужно. Человек, который это говорит, нам сегодня даёт больше, чем требует. Таково было мое ощущение.

Так разве можно было не доверять такому человеку, разве можно было упустить шанс быть с ним рядом, когда таких людей по жизни раз-два и обчёлся? Я лично таких, как комбат Костенко мало знал! Да, многие считали его кровопийцей. Не берусь судить о том, чего сам лично не знаю, пишу лишь о том, что сам, лично испытывал к этому человеку. Да, он был жёстким, даже порой жестоким и беспощадным, как к своим, так и к чужим. Но этого требовало от него время и ситуация, в которой мы все оказались. Не могло быть по-другому.

Костенко боялись многие, но мы ему всецело доверяли. Мы были единое целое. Наверное, мы и сегодня сильно отличаемся от других. Это тоже показатель...»

Г.С. Андреева, Председатель женского забастовочного комитета Приднестровья.

«...В этот период (12-16 апреля 1992 года) пришлось заниматься малопонятным для нас вопросом, связанным с гвардейцами Бендер. ...У него (Костенко) был какой-то конфликт с рабочим ком. В тот момент, когда разоружения Бендерских гвардейцев требовала Молдова,

нужны были, на мой взгляд, другие меры. Это я прямо говорила и Смирнову, и Кицаку, и Рылякову, и Козуту, и Зеновичу, и Доброву. Ведь если бы, на мой взгляд, не Бендерская гвардия, город сдали бы давно. 10 апреля Президент подписал указ № 090 «О создании вооруженных сил Приднестровской Молдавской Республики». ...Своенравный комбат принял реорганизацию в штыки и отказался подчиниться Кицаку. Я, Светлана Мизуля и Игорь Николаевич (Смирнов) втроем обсудили эту проблему ещё раз. При встрече я снова предупредила Костенко, что формируется регулярная армия, и он, как офицер, не имеет права своевольничать, в противном случае будет иметь дело с нашим женским батальоном. Вроде бы тогда он всё понял...»

И. Днестрянский. «Рожденные в Р.С.С.С.». (Комментарии). WWW. ArtOfWar. RU.

«...Г.С. Андреева, ездившая по этому поводу к комбату, не знала ни о фабрикации обстоятельств нарушения Ю. Костенко постановления ВС ПМР и приказа вышестоящего командования, ни о том, что никаких разногласий между Костенко и рабочим комитетом г. Бендеры в то время не было. Ей в управлении обороны (штабе Гвардии) ПМР солгали, а она приняла эту ложь за чистую монету...»

Бендеры сделали ставку на 2-й (Бендерский) батальон республиканской гвардии ПМР и рабочие отряды. Однако, с обострением обстановки вокруг города некоторых руководителей города озаботили решительные и профессиональные действия командира 2-го батальона Ю. Костенко, создававшие в их понимании минимум три "камня преткновения" в отношениях и переговорах с Молдовой, заключавшиеся в:

1) стремлении комбата не отсиживаться за городскими стенами, а выставлять заслоны и маневрировать силами на подходах к городу и пригородным селам;

2) его склонности к акциям возмездия за совершенные в городе убийства и расстрелы;

3) настойчивых требованиях командира к руководству города об устранении двоевластия и решении проблемы с полицией, о принятии дополнительных военно-организационных и оборонительных мер, которые часто толковались гражданскими руководителями как претензии комбата на их власть.

Среди гражданских политиков, не желавших слышать, как война стучит в двери, началась паника. Они уповали на переговоры и уступки Кишиневу. В Тирасполе, существовала своя, аналогичная и ориентированная на самосохранение позиция по Бендерскому вопросу, которую руководители ПМР старались провести через голову защитников Бендер при поддержке Бендерских "осторожных". Действия Тираспольских "соглашателей" активно поддерживал командующий дислоцированной в Приднестровье 14-й российской армии генерал Ю. Неткачев. Важным связующим звеном между ними выступил военный комендант г. Тирасполя М. Бергман.

...Возникла новая военно-политическая ситуация, благоприятная для обострения конфликта и размежевания сторон по реке Днестр. Бендеры, правобережный город ПМР, был единственным крупным препятствием на этом пути. Румыно-молдавское руководство было введено в соблазн взять город штурмом, а в Тирасполе под гипнозом новых вооружений, полученных Молдовой от Шапошникова, возросло желание откупиться Бендерами от агрессора, обеспечив тем самым сохранение ПМР».

М. Бергман, полковник 14-й российской армии, военный комендант Приднестровья.

«Костенко! Злой гений Приднестровского конфликта. Человек без страха, без жалости, без чести... Да можно ли его вообще назвать человеком?..»

...Сильный человек, по сути своей бандит, грабитель, прикрывающийся патриотическими лозунгами, ... он вполне мог и наверняка мечтал захватить в Приднестровье власть. Для этого ему, как воздух, нужна была дестабилизация положения в регионе, хаос, на бурных волнах которого он бы мог сбросить с «престола» Смирнова...

...Награбив баснословные деньги, подмяв под себя некоторые сферы торговли, бизнеса, грабя вагонами, ... ликвидируя всех, кто мешал ему, он с каждым месяцем становился всё опаснее, и у него оставалось лишь два пути: либо взять власть в ПМР (а это можно было

сделать только на волне анархии, хаоса, вооруженного противостояния), либо сбежать втихую из Приднестровья...

В комендантуру Тирасполя ... постоянно поступала информация о преступлениях командира 2-го батальона гвардии Приднестровья подполковника Костенко. Среди жертв этого бандита – и молдаване, и русские... В выборе жертв Костенко был «интернационалистом»... Он загубил (лично!) более ста ни в чем неповинных людей, среди которых были и 15-летний юноша, и старики, и женщины. Со злобой нечеловеческой Костенко пытал свои жертвы, а затем с ухмылкой стрелял в них. За что? За то, что они были невольными свидетелями его преступных деяний. Или вовремя не заплатили дань. Или просто потому, что попались ему под горячую руку. ... Любимым развлечением Костенко было вывести приговоренного на берег Днестра и предложить: «Переплывешь реку – твоё счастье, будешь жить». Но только человек подбежал к воде – автоматная очередь в спину!.. Это был зверь! ...Обезумевший от крови зверь». [*17].

«Сильная власть развращает, а власть силы развращает безмерно», - так сказал о Костенко председатель рабочего комитета города Бендеры **Ф. Добров**. [*1].

Т. Зенович, член рабочего комитета г. Бендеры.

«...К лету 1992 года Ю.Костенко начал «разбираться» с «теневиками». Среди местных «авторитетов» главным был Полоша, который всех держал в узде. Когда Ю.Костенко набрал силу, то начал вылавливать уголовников и «приводить их в порядок». По моим данным он так поступил с одним из них по кличке «Поп», да и других не забывал. Некоторые из уголовников после этого носили мзду комбату. Как-то приехав в казарму гвардии, я увидел, что такой категории людей выдают автоматы. Спросил об этом комбата, тот меня успокоил, сказав, что всё нормально. Но мы уже тогда знали, что под командованием Полоши был отряд из тридцати семи вооруженных человек. Должен сказать, он и его группа во время этих событий воевали самоотверженно...». [*1].

И. Днестрянский. «Рожденные в Р.С.С.С.». (Комментарии). WWW. ArtOfWar. RU.

«...Костенко всерьез, не взирая на непонимание и преследования друзей и врагов, собирался защищать и до конца защищал город Бендеры. Он как лично, так и при поддержке нескольких разумных городских руководителей, создал и вооружил при своем батальоне два вспомогательных отряда численностью 150 человек, минометную батарею, по его приказам на Бендерских предприятиях делали самодельную бронетехнику. В то время это было тайной, это был его главный козырь в обороне города. Поэтому большинство этих людей и их семьи (у кого они были) он кормил и содержал. Тратил деньги на их вооружение и технику, другие оборонные мероприятия. Вот ради чего люди Костенко снимали с проходящих через Бендеры эшелонов технику Западной группы советских войск, выводившуюся из Германии, ради чего они просили денег у торговцев и предпринимателей и «закручивали гайки» теневикам. И ещё у него «на шее» был батальон, на который достаточно средств тоже не выделялось... Как батальон, так и оба вспомогательных отряда в боях за город 19-23 июня 1992 года до конца исполнили свой долг. Большая часть их личного состава погибла.

...Подполковник Костенко действительно имел обыкновение расстреливать мародеров, насильников и паникеров. И то, что в эту непривлекательную категорию лиц входили и казаки, - тоже правда. А что он должен был делать? Грозить пальчиком мародерам, как делали большинство молдавских командиров?

...Учитывая общее количество националистов, укукошенных бойцами Костенко, а также расстрелянных ими предателей и мародеров прокуратура со своими «официальными бумагами» мелко плавала. Их было около 1000 лиц, а вместе с ранеными в бою (тоже можно было квалифицировать как покушение на убийство) - явно не менее 2-3 тысяч. Накопать в таком массиве 20-100 сомнительных случаев - дело несложной канцелярской техники. Приписать Костенко чужие убийства в хаосе войны тоже было просто...»

А. Лебедь, генерал-лейтенант, командующий 14-й российской армией.

*«...Я видел, что централизованное руководство войсками ПМР отсутствует. Поэтому добивался смены с поста начальника республиканского управления по обороне Приднестровья Ш.Кицак, который обстановкой не владел и не контролировал действия вооруженных формирований, действовавших на уровне плохих партизанских отрядов. Никто никому не подчинялся, не было никакого взаимодействия с 14-й армией, связь отсутствовала. Я требовал наведения порядка у Ю.Костенко. Ведь в Бендерах командовал единолично комбат Костенко, по-глупому бросаясь в атаки на полицию. Возьмите **отход частей** из города. Любой военный знает, что в таких случаях нужно высылать разведку, а в качестве прикрытия выставлять арьегард. А что было сделано?..» [*1].*

Какой отход? Когда? Почему? Каких частей? Что же ещё произошло?

А произошла бессмысленная гибель четырёх десятков человек. До сих пор нет единого мнения, что это: классический случай военного бардака по-приднестровски, или предательство?..

Об этом случае, думаю, пусть расскажут его участники и очевидцы. Останется лишь прокомментировать. Без высокомерного ерничества и скрытого злорадства, как это сделали некоторые мемуаристы.

Потому что это была ещё одна трагедия в истории Приднестровской войны. Настоящая катастрофа. Постыдная и по-глупому... О ней, как, впрочем, и о всей той войне, мало знают. И написано об этом мало. Многие участники этого просто не могут без боли вспоминать об этом, другие – не хотят.

Этот случай, как яркий пример, высветивший обратную сторону той войны, показал, что из себя представляло в те дни военное руководство ПМР, в каких условиях оказался комбат Костенко, и какова цена «работы» штаба обороны города.

Произошло это в ночь на 23 июня. ...«Черная ночь Бендерского батальона», как позже всё это назовут.

...Несмотря на то, что после деблокирования города из-за дурацкого приказа, неизвестно кем отданного (одни говорят, «румынами», другие намекают на предательство Тираспольского руководства), да ещё без «подпитки» подкреплением, оружием и боеприпасами, приднестровские подразделения потеряли инициативу, их наступательный порыв был сбит, штаб обороны города под давлением военного руководства ПМР – «...Почему город ещё не освобождён? Немедленно выбить полицию!..» - всё же решил развить успех и атаковать горотдел полиции, выбить все молдавские силы из Бендер. Командование не могло не знать, в каком состоянии находились их подразделения. Оно, это состояние, желало быть...

И. Днестрянский. «Рожденные в Р.С.С.С.». (Комментарии). WWW. ArtOfWar. RU.

«...Из состава 2-го батальона Приднестровской Гвардии подполковника Ю. Костенко осталось в строю всего 53 человека. Тяжелые потери понесли бойцы из отрядов рабочего комитета и Бендерские ополченцы. Прорывавшиеся 20 июня из Паркан в Бендеры части потеряли убитыми и ранеными более 150 человек».

Штаб был проинформирован, что бежавшие на окраины волонтеры и ОПОНовцы, стали приходить в себя, очухавшись от удара «генерала Паники», а откатившиеся за город части национальной армии Молдовы, перегруппировавшись, вновь стали стягивать кольцо вокруг Бендер. И всё же приднестровское командование назначило атаку. На 18.00 21-го июня.

В тот день на окраинах города шли ожесточенные бои, противник весьма интенсивно осыпал минами передовые позиции приднестровцев, жилые кварталы города с утра до ночи тоже содрогались от взрывов снарядов и мин.

Когда измотанные боями, разрозненные и малочисленные подразделения были выдвинуты для атаки – без техники, без огневой поддержки, без боезапаса – Костенко категорически

отказался начинать наступление. И, видимо, правильно сделал – положил бы весь свой батальон и приданное ополчение...

В. Атаманюк, полковник, начальник штаба гвардии ПМР.

*«Планировалась операция по «расчистке» города. Учитывая неуправляемость Ю.Костенко, его подразделения решили в расчет не брать. В принципе, неподготовленная атака была бессмысленной. Поэтому начали готовить её на 25-26 июня. Затем сроки стали меняться. У руководства ПМР победила точка зрения: чем быстрее, тем лучше. Ю.Костенко, во время редких посещений штаба, также требовал немедленной атаки на полицию...». [*1].*

В. Когут, председатель исполкома Бендерского горсовета.

*«...Днем у меня с Ш.Кицаком состоялся разговор, во время которого тот снова категорически требовал покончить с полицией. Я ему возразил, что для этого нужна тщательная подготовка. Кроме того, необходимо было наладить взаимодействие и единоначалие в наших подразделениях. ... Но Кицак настаивал...». [*1].*

Ф. Добров, председатель рабочего комитета г. Бендеры.

«...Звонил я неоднократно в Тирасполь начальнику управления обороны ПМР Ш.Кицаку. Просил помочь боеприпасами, оружием, техникой, людьми. В ответ слышал одни обещания. Зато его постоянно интересовал вопрос: почему до сих пор не взята полиция? У меня сложилось впечатление, что там, в Тирасполе, только об этом и думали...

*...Позже состоялся военный совет, на котором ещё раз решили брать полицию... Активно работали военные: В.Лосев, В.Атаманюк, К.Каранов, И.Чернев, депутат Г.Егоров, но у меня сложилось впечатление, что всей разработкой и подготовкой операции руководит Ю.Костенко...». [*1].*

Г. Пологов, депутат парламента Республики Молдова, Верховного Совета ПМР и Бендерского горсовета.

*«...На совете настаивали на штурме полиции. Я говорил, что в такой атаке нужна координация действий всех подразделений, что без техники этого делать нельзя, будут большие потери. Хоть подразделения Молдовы и вооружили своим оружием и техникой наших ребят, но большую часть бронетехники отослали в Тирасполь на ремонт, а с оставшейся вряд ли можно было держать оборону, не говоря о наступлении...». [*1].*

К. Каранов, полковник, заместитель председателя исполкома Бендерского горсовета по военным вопросам.

*«Реально разработкой и подготовкой операции по штурму здания полиции руководил командир 2-го батальона республиканской гвардии Ю.Костенко. Особенно настаивал на операции Ш.Кицак. ... Потом уже я, В.Лосев и другие согласились на её проведение. ... Для атаки стали собирать в кулак всё, что было у нас в городе...». [...*1].*

И. Днестрянский. «Рожденные в Р.С.С.С.». (Комментарии). WWW. ArtOfWar. RU.

«...Под знамена Молдовы и ПМР встали множество старших офицеров армии СССР. Неужели, применяя свои организационные и военные таланты, они одновременно отключили в своих головах разделы военных образования, опыта, искусства?»

...Из-за неразберихи, растерянности и явной неподготовленности, время начала атаки постоянно переносилось. Вначале назначили на 5 часов утра, перенесли на 12.00, после – на 14.00. Потом уж определились и время окончательно «затвердили».

Штаб считал, что атака спланирована была хорошо. По крайней мере, внешне, на бумаге. 22 июня в 15.30 подразделения должны начать выдвижение на исходные рубежи, на 16.00 назначено начало артподготовки. По позициям противника, нанесенным на карту, согласно

разведанных, артиллерия ПМР должна была нанести мощный удар. Договорились и с командиром одного из артдивизионов 14-й армии, пообещавшим подсобить с «огоньком», он даже своего коррективщика прислал. В 16.30 должна была начаться атака. Вообще-то ожидалось, что бронетехники может быть маловато, но в штабе рассчитывали, что огонь артиллерии часть врывшихся ОПОНовцев уничтожит, остальных загонит в укрытия, что подразделения приднестровцев всё же смогут выковырнуть их оттуда, занять выгодные позиции и выбить «румын» из города. Согласно плана, наступление на полицию должно было идти по... семи (!) направлениям. Вот тебе и «кулак»! И это при нехватке людей!..

А. Мунтяну, полковник Национальной армии Республики Молдова. «Жертвоприношение и предательство. Война на разделение Республики Молдова (1990 - 1992). Изд.: Румыния, Бухарест, 2005 г. Перевод И.Днестрянского.

«...Линия фронта, разделяющая центр города, установилась по длине следующих улиц и объектов: Суворова, 1 Мая, Коммунистической, Дзержинского, железнодорожной магистрали Тигина - Тирасполь, населенного пункта Варница, и северо-восточная сторона города была под контролем полиции и власти Республики Молдова. В отдельных собственных секторах были размещены следующие военные и полицейские части: комиссариаты из Тигины, Каушан, Кишинева, Калараш, Кантемира, Кагула, батальон патрулирования и охраны из Кишинева, полицейская академия, две части карабинеров, бригада полиции особого назначения (БПОН), бригада мотострелковой пехоты армии, две батареи артиллерии, несколько противотанковых батарей "Штурм - С", отряды саперов и связистов, специальные группы разведчиков и миссионеров, а также 3 отряда и несколько взводов добровольцев и бойцов из Каушан, Страшен, Яловен, Хынчешт, Штефан Водэ и других районов Республики».

...Началась лихорадочная подготовка к атаке – время поджимало!

Кицак «работу» артиллерии гарантировал. Так же, как и прислать бронетехнику. Обещал помочь с людьми и обеспечить боеприпасами. Сказал, что будет оружие и для Бендерских ополченцев.

Вообще, добровольцев – жителей Бендер, желавших встать на защиту родного города, было очень много. Как и было договорено с правительством ПМР, их отправляли на формирование в Тирасполь. Оттуда они возвращались злые и... без ничего! Ну и в лицо депутатам горсовета и членам штаба обороны города высказывались соответствующим образом!..

Рабочий комитет города совместно с республиканским ОСТК (объединенный Совет трудовых коллективов) сразу же после деблокирования города стал организовывать пункты питания – кормить бойцов. Магазины, склады, базы были разграблены «защитниками конституции», поэтому продукты в город доставлялись из Тирасполя. Благословляя парней на защиту города, на победу, в рабочий комитет очень много продуктов приносили и жители Бендер, кто что мог: муку, макароны, масло, консервы, овощи... Многие приносили медикаменты, перевязочный материал, что было весьма необходимо. По мере возможности, совместно с горисполкомом, была организована частичная эвакуация жителей города – за мостом у Паркан беженцев ожидали автобусы, людей расселяли на базах отдыха, в заводских профилакториях, по летним детским лагерям. Был организован вывоз раненых, убитых. Несмотря на артобстрелы и бои на окраинах города, горисполком, коммунальные службы сразу же занялись вопросами обеспечения жизнедеятельности города, ликвидацией на разрушенных предприятиях опасных ситуаций, что несли угрозу всему живому и могли бы стать катастрофическими; расстановкой железобетонных блоков и заграждений на самых «танкоопасных» направлениях – Кишиневском, Варницком, со стороны Каушан...

В преддверии атаки на полицию рабочий комитет подготовил транспорт и медперсонал для ожидаемых в ходе боя раненых и убитых, в короткое время развернул медсанбат. На исходных рубежах атаки должны были стоять машины «скорой помощи»...

...Из подкрепления в Бендеры пешком через мост прибыли лишь тираспольские ополченцы, их было немного – человек двести. Костенко построил их во дворе музея и в духе «окопной демократии» выступил с пламенной речью а-ля Троцкий, после чего рабочий комитет раздал им весь имеющийся у них боезапас – ...два «цинка» патронов.

В плане, разработанном Костенко, была заложена ещё одна «маленькая странность» - его батальон пойдет наступать по направлению: улица Суворова – кинотеатр «Дружба» - маслоэкстракционный завод – горотдел полиции, а остальные, в основном тираспольские подразделения ТСО, казаков и ополченцев, должны были идти на полицию по дворам и улицам незнакомого города фактически в лобовую... Тираспольские ополченцы находились на одном из самых опасных участков атаки – на улицах Пушкина и Дзержинского – прямо напротив горотдела полиции и, занятых ОПОНавцами, военкомата и обувной фабрики.

...На подмогу прибыли три танка. Решили проверить их боеготовность. Первый, маневрируя, раздавил светофор, после чего сломался. Второй резко рванул вперёд, чуть не въехав в витрину магазина «Радиотовары»; стоявшие рядом гвардейцы, как воробьи, шуганулись в стороны... Третий танк работал и ездил ровно. Костенко отправил его на улицу Дзержинского выпустить по горотделу пару снарядов. Но первый же снаряд заклинило в пушке... Это сказало *всё* о подготовленности техники и экипажей. Все танки отправили назад в Тирасполь и, позвонив Кицаку, Костенко «высказал на «хорошем русском языке» всё, что он по этому поводу думает» [*1].

Через какое-то время опять пришли три Т-64, уже другие. Но один из них опять тут же поломался и его с помощью тягача МР утащили в Тирасполь на ремонт...

В.Кондрашов. «Пороховая бочка» Приднестровья». «АиФ», №50, 2001 г.

*«...Кстати, по секрету скажу, что эти боевые машины (*танки Т-64) - очень неудачной конструкции, были украинского производства. Их афганцы из Северного альянса даже бесплатно брать не хотели. Предпочитали более старые, но надёжные Т-55».*

... Хотя Кицак и пообещал *после начала* операции помочь ещё людьми, техникой и боеприпасами, но бойцы ТСО, не дожидаясь, *уговорили* командира одной из ЗСУ-23-4 «Шилка», батарею которых генерал Неткачев отправил-таки в Парканы для охраны моста, приехать в Бендеры на усиление. Да *по личной договоренности* с командиром части 14-й армии, в Бендеры пришла ещё одна БМП, экипаж для которой стали тут же формировать из добровольцев, знающих эту технику и друг друга...

Два танка Т-64, две БМП-1, две ЗСУ-23-4 «Шилка», шесть БТР-70 и БТР-80, две БРДМ и с десяток МТЛБ – вот и вся техника, которую собрали к началу атаки, которая вышла на... *семь* исходных рубежей!.. Причем, у одного из МТЛБ, отбитого у «румын», и после приданного подразделению ТСО, в башенке вместо пулемета был воткнут, выкрашенный в черный цвет ... черенок от лопаты.

Время «Ч» приближалось. Но...

К 16 часам передали сообщение из Тирасполя – артподготовки не будет. Прознав о самовольно обещанной приднестровцам подмоге, генерал Неткачев командира того артдивизиона посадил под домашний арест. Начальник артиллерии гвардии ПМР полковник Калиостров сообщил, что у них тоже что-то там произошло... Многим стало понятно, что атака обречена, её надо отменять, что для лобовой атаки средств прорыва нет, да и людей мало, а боеприпасов ещё меньше... Однако Костенко всех, сомневающихся в успехе, заткнул, сказал, как отрезал, что менять уже нечего, отменять атаку нельзя, отходить с позиций поздно и дал команду начинать. В 16.10 над городом взвыла сирена. Атака началась.

...Костенко психовал и матерился – весь его план пошел «коту под хвост». Если левый фланг продвинулся аж до ДОСААФ и выходил к кинопрокату, то правый – залёг. Бойцы ТСО и гвардейцы почти без проблем дошли до парка Горького, почти сразу же выбили «румын» от кинотеатра «Дружба», пробились до общежитий на Первомайской. И всё!.. Попали под такой сильный огонь, что ни шагу вперёд... К шести часам вечера там и закрепились. Подразделение

бендерской милиции совместно с гвардейцами прорвались в район баптистской церкви, после нескольких атак сумели захватить его. Сделали попытку выдвинуться к мемориалу «Братские могилы», но из-за сильного огня со стороны кладбища, не смогли пройти дальше, отступили и закрепились у ДОСААФ. Ополченцы, наступающие по улице Пушкина, заняли библиотеку и здание горкома, но тоже попали под плотный огонь, слабо ориентируясь в городе – выделенные им из числа местных гвардейцев проводники были убиты, – залегли и прекратили наступление. Одному из подразделений гвардии удалось прорваться на консервный завод, но тут же оно было заблокировано огнём ОПОНовцев с трёх сторон; выходили оттуда с большими потерями. Схожей была ситуация и на других направлениях.

Казачьим подразделениям была поставлена задача очистить от «румын» привокзальный район, и, выдвинувшись к кафе «Осенние листья», по улицам Академика Федорова (бывшая Вокзальная) и Дзержинского атаковать позиции ОПОНа у горотдела полиции. Поддерживал их сводный взвод БТРов, которым командовал подхорунжий Юрий Юмашев. Но... из техники к этому времени на ходу осталось только лишь четыре довольно потрепанные машины.

...Танк, приданный ополченцам, загорелся и, объятый пламенем, вышел из боя к исполкому, где его и потушили. Другой Т-64, что наступал вместе с ТСО по улице Коммунистической, сделал всего два выстрела, после чего у него заклинило пушку. У «Шилки» во время атаки тоже случилась поломка – от стрельбы заклинило один из четырёх стволов; хоть на время, но для перезарядки и ей пришлось выйти из боя. БМП-1 прямым попаданием была подбита – погибло шестеро гвардейцев. У казаков в двух БТРах заклинили пулемёты-«крупняки», у третьего «закипел» «движок», четвертый был подбит, экипаж сгорел.

...В том бою погиб «дядя Вася» Лутошкин – легендарный командир не менее легендарного 1-го казачьего взвода. Геройски погибли черноморцы: «Медведь» - Игорь Урсул, болгарин Иван Стоянов – механик-водитель БТРа. Гибли казаки донские, кубанские, оренбургские...

Из-за сильного огня бойцы не успевали за несогласованно рвущейся вперёд «бронёй». Потери росли. Техника, лишённая поддержки пехоты, влетала под огонь прямой наводкой безоткатных орудий ОПОНовцев, гранатометчики лупили по ней с крыш, из-за углов, из окон...

Артиллерийско-минометный огонь противника усилился, снаряды стали рваться уже и в центре города, у исполкома. На некоторых участках, почувствовав слабость наступающих, ОПОНовцы сами стали контратаковать. [*1, 2, 4, 5, 10, 11, 12].

...В шестом часу вечера в подвале горисполкома, где работал штаб обороны города, появился генерал Неткачев. Он был не один, с ним прибыли – ввалились взъерошенной гурьбой! – члены российской правительственной комиссии по урегулированию приднестровского конфликта во главе с министром транспорта В.Ефимовым. В составе делегации были и военные, в их числе зам.министра обороны по работе с личным составом генерал-майор Н.Столяров. Им ничего не нужно было объяснять, они всё видели сами.

И вдруг над их головами пронеслись МИГ-29 ВВС Молдовы – грохнули взрывы сброшенных бомб! В.Ефимов тут же рванул к телефону, и связавшись с министром обороны Молдовы Косташем, потребовал прекратить бомбардировку...

В.Ефимов, министр транспорта России.

*«...Он сказал, что у меня неверная информация, и это не что иное, как коммунистическая пропаганда Игоря Смирнова. Всё происходило на моих глазах, и я заговорил с ним уже на «шоферском» языке... Мы въехали в Бендеры под рёв сирен гражданской обороны – город в руинах, всюду убитые и раненые, рвутся мины и снаряды, горят оставшиеся после ночного боя молдавские танки и БТРы, ведётся интенсивный огонь со всех сторон. Поразили вереницы беженцев с детьми на руках и узелками. Для меня, гражданского человека, это впечатление на всю жизнь. Это геноцид и преступление против своего народа...». [*1].*

И. Днестрянский. «Рожденные в Р.С.С.С.». (Комментарии). WWW. ArtOfWar. RU.

«...Пара молдавских самолетов МИГ-29 зашла на мосты как на параде - на малой

скорости и небольшой высоте, прикрываясь возвышенными силуэтами крепости и городских домов, рассчитывая бомбить наверняка, с кабрирования. Уходя при бомбежке вверх, они лишь на считанные секунды могли оказаться в зоне поражения ПВО 14-й армии, на бездействие которой молдавские ВВС рассчитывали, но которой не доверяли. После этого самолеты вновь бы легли на низкий, непоражаемый курс на север вдоль Днестра, и спокойно ушли бы на свой аэродром.

Но им не повезло. Произошло одно из тех чудес, которые рождает высокий моральный дух. Перед ними оказалась «Шилка», которая успела открыть огонь. И предельно простая, «школьная» задача молдавских летчиков - поразить цель на минимальной скорости полета и с минимальной высоты - обернулась против них. Им в лицо хлестал металл из четырех стволов, а ни скорости, ни высоты не было... Оставалось лишь сбросить с подвески тяжелые бомбы куда попало, и уходить. Шилка промазала. Потому что почти вся приднестровская техника была не боеготовой. Но боевую задачу, которую экипаж самовольно возложил на себя, он выполнил. Стервятники бросили бомбы, и драпанули.

Никто не знает ни бортового номера, ни фамилий экипажа этой зенитной самоходки. О своих делах они молчали, потому что нарушили приказ. И навсегда вошли в сотни безвестных, но настоящих, а не вымышленных потом Героев Приднестровья».

Под нажимом членов комиссии, разъяренных увиденным, генерал Неткачев всё же отдал приказ о выводе на боевые позиции средств ПВО, и отдал приказ командиру артдивизиона открыть огонь по ОПОНовским позициям, после чего сразу же покинул исполком, уехал в штаб армии в Тирасполь...

Ю. Неткачев. «Приднестровский конфликт: причины, ход, последствия». «Военно-промышленный курьер», №33 (100), сентябрь 2005 г.

«После первого налета молдавской авиации я письменно приказал начальнику ПВО армии полковнику Дербянскому открыть огонь из средств противовоздушной обороны в случае повторного налета. Но, вообще-то, мы были в идиотской ситуации. Выводя средства ПВО для защиты неба Приднестровья, мы находились под угрозой захвата их теми же гвардейцами. Армия была как бы между двух огней. Но мы все-таки вели стрельбу по воздушным целям... Хотя это подсудное дело. И меня элементарно могли обвинить в том, что я дал команду на открытие огня. Но не дать ее я не мог. В противном случае бомбы посыпались бы на головы мирных жителей. Теперь я хочу снять ксерокопию этого приказа. Для дальнейшей своей жизни, для детей и внуков. Чтобы им не было за меня стыдно...»

...Артиллерией 14-й армии было дано несколько залпов. Но ведь подразделения уже продвинулись вперед – и снаряды полетели... на головы наступающих. Пока корректировщик орал: «Правее двести!.. Плюс пятьдесят вперед!..», – огонь прекратился. Последний выстрел был более-менее точным – снаряд попал в здание паспортного стола, что стояло через дорогу от горотдела полиции. Остальные позиции полицейских почти не пострадали, поэтому наступающих вновь встретил плотный огонь. Впрочем, этот скоротечный и дюже «прицельный» огонь, наряду с просвистевшими на бреющем МИГами и грохотом рванувших авиабомб, тоже внёс свои коррективы в ход атаки...

И. Днестрянский. «Рожденные в Р.С.С.С.». (Комментарии). WWW. ArtOfWar. RU.

«...В отличие от руководителей обороны Приднестровья, командиры Национальной армии Молдовы правильно уяснили себе смысл действий атакующих. При нарастании угрозы охвата кварталов центра города, в которых находился городской отдел полиции, получив сведения о прорыве приднестровцев в микрорайон Ленинский, они приняли лихорадочные меры к наращиванию сил и решились задействовать боевую авиацию по мостам, обоснованно опасаясь, что приход подкрепления к атакующим может радикально изменить ситуацию в их пользу. Бомбы не попали в цель, но психологический эффект от бомбежки был огромным.

Приказы и действия Тираспольского командования истощили физические и моральные силы защитников города хуже вражеских полчищ. А полиция и армия Молдовы наоборот, наращивали силы. Такой провал атаки был хуже, чем наступление националистов и унионистов 19 июня. Слабые, лишившиеся техники и расстрелявшие все боеприпасы, фланговые группировки гвардейцев и бойцов ТСО пришлось отводить во избежание их разгрома. Этот горький приказ Костенко и отдал. Защитники города сознавали, что перед ними стоит сильнейший враг, которого не удалось отогнать за позиции, с которых защита города собственными малыми силами была бы возможной. Они морально пали духом».

...Горела, выходила из строя техника. Боеприпасы заканчивались. Потери росли. Резерва не было. И обещанная помощь не пришла. Но бой продолжался. Бой, но уже не атака.

Из Тирасполя сообщили, что в Бендеры выехал БТР - один-единственный!.. - под крышу забитый боеприпасами. Ш.Кицак просил держаться, не снижать темпа атаки, говорил, что сейчас вышлет ещё два танка, «Шилку», БТРы...

Ф.Добров, председатель рабочего комитета г. Бендеры.

*«...Наконец-то появился долгожданный БТР с боеприпасами. Однако нас ждало разочарование. 90 процентов всех патронов были калибра 7,62, практически у наших бойцов не применявшегося. Я сразу позвонил Ш.Кицаку, говорю ему: «Вы что там, с ума сошли? Что вы прислали? Эти патроны можете засунуть себе в ..., они нам не нужны!». Меня Костенко терзает – спроси, где обещанная техника? После этого вопроса, отбивавшийся по телефону Кицак, замолчал. Я вновь переспросил. Он ответил – техники не будет. «А люди?». Тогда я услышал фразу, врезающуюся мне в память: «Обходитесь своими силами...». Кроме, как выматериться, что можно было сказать?...» [*1].*

Но ведь и бронетехника, и «свежие» подразделения были у Тирасполя! Не могли не быть! Так где же они находились в это время? Об этом вскоре узнали...

Г. Воловой, депутат парламента Республики Молдова и Бендерского горсовета ПМР.

*«...Перед Тирасполем на выезде из Паркан (*около полуночи 22-23 июня) встретили колонну военной техники. Навстречу нам двигались «Шилки», «Осы», другая бронетехника. Мы обрадовались, думали, что всё это идет в Бендеры, ...они там очень нужны сейчас. Но машины, не останавливаясь, заворачивали в сторону от дороги. Мы поняли, что оборону они будут держать на левом берегу». [*1].*

Ф. Добров, председатель рабочего комитета г. Бендеры.

*«Когда вышли к Парканам (*за полночь 23 июня), я поразился количеству техники и людей, что находились неподалёку от железнодорожной арки. Это было как раз то, чего всё время не хватало в Бендерах. Там стояли ополченцы из Тирасполя, Паркан, Дубоссар и другие. На наши упреки они отвечали, что ждут команды двигаться в Бендеры с 11 часов дня. Тут мне припомнилось, как Ш.Кицак говорил: «Обходитесь своими силами...». [*1].*

Президент ПМР И.Смирнов, узнав о ситуации, срочно бросил в Бендеры весь свой резерв – полсотни бойцов батальона «Днестр» на двух бронетранспортерах. Но было уже поздно...

Атака захлебнулась. Окончательно убедившись, Костенко, неистово матерясь, и требуя подмоги, сообщил об этом в штаб. Кроме всего прочего, да ещё в условиях наступающей темноты, продолжать дальнейший бой было бессмысленно, и штаб обороны города приказал всем подразделениям отойти на исходные позиции...

С.Бондаренко, командир взвода 2-го батальона Республиканской Гвардии ПМР.

«...Город два раза переходил из рук в руки, потому что в Тирасполе дол...бы сидели.

22 июня другие подразделения наступали параллельными направлениями по Котовского и по Советской, а мы до Первомайской улицы дошли и стали перегруппировываться для продолжения удара. И тут по радиции Костенко приказали отступить к центру города. Я даже не могу передать словами его реакцию. Тот, кто был в такой ситуации, поймёт, о чём я...

Мой взвод и его разведчики рядом в атаку шли, ну и после оказались рядом, поэтому мы и слышали почти все его переговоры с Тирасполем. ...Мы к центру города всё-таки отошли, а потом под утро 23-го... Вы, наверное, знаете, что случилось около Бендерской крепости?..»

А дальше началось вообще непонятное...

Комбат Ю.Костенко по радиции вышел на связь со штабом, начал кричать, что, мол, у вас там творится, кто отдал приказ об отходе? «...Сейчас я приеду, разберусь с вами, построю в ряд к стенке!».

А. Бендерский. «Там, где жили самые гордые русские». WWW. ArtOfWar. RU.

«...Тогда комбат говорит следующее: «Для сохранения основного состава батальона, я вынужден отвести его на прежние позиции во избежание бессмысленных потерь, так как, по всей видимости, окружение нас в этом районе неизбежно. Но вы же должны понимать, что завтра даже с поддержкой мы понесём гораздо большие потери. Противник уже укрепляет свои позиции!»

На другой стороне связи называют всё это самоуправством и грозят, что вся ответственность за это ляжет на его плечи!

И тут комбат не выдерживает и говорит фразу, которая в последствии стала притчей: «Я не намерен здесь болтать, мне нужны точные гарантии помощи, здесь идёт настоящая война, и если вам в Тирасполе не всё известно, то говорю открытым текстом: здесь гибнут люди, в том числе и тираспольчане из ополчения. Если для вас вопрос о сдаче города уже решён, то я не намерен принимать в этом участия! В этом случае, для вывоза семей моих гвардейцев, предоставьте каждому по «Волге», а мне «Мерседес»! Мы оставим город, и тогда вам будет проще решать ваши проблемы, живите спокойно!»

Прервав связь, Костенко тут же дал команду об отводе техники, всем подразделениям гвардии сниматься с позиций, уходить...

Но вот подразделения республиканского ТСО подполковника В.Ширкова, которые зацепились на рубеже в районе кинотеатра «Дружба», простояли там почти до часа ночи, пока не заметили, что вокруг их позиций пусто, выстрелы стали редки... - их соседи-гвардейцы оказывается отошли!

Из-за оголившегося фланга, опасаясь попасть в «мешок», с улиц Пушкина, Дзержинского и из района вокзала, без большой охоты и раздраженные, отступили ополченцы и казаки.

В 23 часа артиллерийский огонь стих, стал сходить на нет и автоматный огонь – вступила в действие договоренность: президент России Б.Ельцин и вице-президент А.Руцкой после доклада правительственной комиссии срочно связались с руководством Молдовы, категорически потребовав прекратить огонь. Командующий 14-й армией генерал-майор Ю.Неткачев по телефону получил от премьер-министра Молдовы В. Муравского подтверждение о прекращении огня с 23.00 в ночь на 23 июня. «Не дай Бог, - сказал он Муравскому, - если ещё хоть один снаряд упадёт после этого на город, то я свою технику немедленно переброшу в Бендеры». Для надёжности Неткачев позвонил в Бендерскую крепость, приказал **быть начеку**, в боевой готовности и докладывать обстановку...

И. Днестрянский. «Рожденные в Р.С.С.С.». (Комментарии). WWW. ArtOfWar. RU.»

«...Вот теперь, во всей красе начинают выплывать ТРЕТИЙ, самый позорный приказ на отход из Бендер, отданный из Тирасполя около 21.00 часов, а также суть договоренности о прекращении огня в Бендерах, и обстоятельства торга при его подготовке. Молдова получает Бендеры и конфликтующие стороны разделяются рекой Днестр, водный рубеж которой 14-я

армия в качестве «гаранта» и охраняет. И опять действия Тираспольского командования совпали с последней в этот день общей артподготовкой националистов, начавшейся как раз в 21.00 «для вящей доходчивости и остужения отдельных храбрецов»...

Только об этом предательстве 130-тысячного города и окрестных сел, о предательстве 2-го батальона и отрядов рабочего ополчения, о предательстве своих собственных частей под командованием В. Ширкова, которые ценой большой крови деблокировали Бендеры 20 июня, Тираспольские заправилы ни предаваемым бендерчанам, ни своим войскам и населению ничего не сказали. Потому что понимали, - люди не примут такого договора и проклянут их, а гвардейцы, ополченцы, ТСО и казаки повернут оружие в сторону Тираспольского Дома Советов...»

...С глазами на выкате Ю.Костенко ворвался в рабочий комитет, где собрались командиры, члены штаба, рабочего комитета и несколько депутатов горсовета. Со злостью, обвинив всех и вся в предательстве, взвинтив всех присутствующих, он начал то роковое совещание. Обстановка была крайне наэлектризованной – всё на повышенных тонах, эмоции захлестнули здравый смысл! Костенко решил вывести остатки своего батальона из Бендер, предложил каждому высказаться и поставить это на голосование...

Своей матерной тирадой комбат обрушился на отсутствующего здесь председателя горисполкома В. Когута, назвав его главным виновником неудавшейся атаки, пообещав, что он его лично расстреляет... Но разве Когут, открыто противившийся проведению скоропалительной атаки, разрабатывал план операции, разве он обеспечивал её, руководил наступлением и, при явном её провале, отдал приказ об отходе?... [*1].

В. Когут, председатель исполкома Бендерского горсовета.

*«...Пошли в город. Спускаясь с моста, увидели гвардейцев. ... В окружении человек пятнадцати-двадцати там стоял Костенко. Гвардейцы сразу кинулись ко мне. Спросили, кто отдал приказ покинуть город? Я ответил, что не отдавал такого приказа. Затем стал уговаривать их вернуться назад, так как там остались наши люди: жители, ополченцы. Какой там! Шум и крики всё усиливались. От меня требовали фамилию отдавшего приказ об отступлении. Я подошел ближе к Ю.Костенко и, глядя на него, спросил – так кто же отдал приказ? Он не выдержал и тихим голосом ответил – я отдал приказ. Затем взорвался и начал кричать – а кто завёл на меня уголовное дело? Кто пил кофе и жрал колбасу в исполкоме? Кто-то из его приближенных гвардейцев вскинул автомат и ударил меня прикладом, затем передернул затвор и нажал на курок. Чуть раньше его майор С. кинулся между нами и направил ствол вниз, пули прошли асфальт у самых моих ног. Я посмотрел на них всех и сказал, что Бог им судья...». [*1].*

Кстати, через несколько дней начали было готовить вторую – «генеральную» атаку на горотдел полиции, он же – «осиное гнездо» ОПОНа. В отличие от той первой – 22-го июня, абсолютно неподготовленной, от того и провалившейся, этой атаки вообще не суждено было быть.

На совещание, что проходило в «Тигине», созвали «полевых» командиров. Михайлов тоже был там. Тираспольские руководители категорически требовали покончить в городе с полицией, и чем быстрее, тем лучше, считая, что ситуация это позволяет. Но командиры, как поначалу Вадиму ни показалось странным, им не доверяли. После понял - было отчего...

Вообще, в любой инстанции трудно переоценить наличие или отсутствие взаимного доверия... Война же связана с таким количеством непредвиденных обстоятельств, с такой постоянной необходимостью вносить коррективы и искать новые решения, что, как заранее ни планируй, всего не распишешь, не учтешь и по каждому поводу всего не прикажешь. Вот тут-то и выступает на первый план доверие. «...Доверие – это основа основ в отношениях между командирами», - это сказал маршал Советского Союза И.Конеv. Велика ответственность командира, и не только за выполнение боевой задачи, но в первую - и главную! - очередь – за

жизнь своих бойцов. Очень точно и верно это подчеркнул Главный маршал авиации А.Новиков: «...Многое тебе за конечный успех могут простить, многое могут просто не заметить, но от себя самого никуда не уйдешь, от собственного беспощадного судьи – совести ничего не скроешь, и если ты в чем виноват, так эта вина и пребудет в тебе до гроба... В твоих руках тысячи жизней, каждый твой промах искупается только кровью».

Атака должна быть хорошо спланированной и подготовленной, при полной координации действий всех подразделений. Иначе будут большие потери. Но многие руководители там, в Тирасполе, видимо, были просто оторваны от реальности. И командиры казачьих подразделений это остро почувствовали.

- ...Что, опять с «бухты-барахты»? И как, каким хреном этот горотдел брать?!

- Да для вас, видно, солдат, казак это или гвардеец, лишь боевая единица, а не живой человек – «карандаши», как называют штабники...

- Та право, шо ни дерьмо, так нашу сотню туда и макають прямо с головою. Перша Тираспольска сотня вам шо, на убой трэба?!..

...Вобщем, как в воду глядели: вначале «обломили» с обещанной артиллерийско-минометной поддержкой, – а пушки были нужны позарез, и главное требование - для огня прямой наводкой! А когда сказали, что в наступление первыми пойдут танки, тут уж «взорвались» все командиры взводов и групп.

- Да вы что, совсем о...ели?! Танки на улицах!.. Они же как слон в сарае – ни развернуться, ни повернуться! Какой идиот до этого додумался? Вы хотя бы разведанные видели?! У румын же столько «брони», «безоткатки», ПТУРСы, да в каждом окне и за каждым углом по гранатомётчику! А у нас?.. Не то что тяжелого вооружения, а даже численного перевеса нет! Вот, к примеру, Тернополь в сорок четвёртом году по размеру был такой же город как Бендеры, а брали его не полком, ни дивизией, а двумя корпусами! Понимаешь, сколько людей надо все улицы и кварталы перекрыть? Или вам что, безмозглой «славы» Жукова захотелось? Это он в угоду амбициям Сталина и своему эго на улицах Берлина больше миллиона солдат угробил и сжег целых две танковые армии! И наши «коробки» без должного прикрытия – согласованного! - сожгут на первом же перекрестке!.. Танки – для взламывания обороны! Для прорыва! А не улицы штурмовать!.. Это – воинское преступление! Со всеми вытекающими...

Как тут не вспомнить слова из «Воспоминаний солдата» - пусть и фашистского, но великого теоретика и практика танковых войск Х. Гудериана: *«Основой успешного наступления танков является подавление системы огня противника. Это должно быть обеспечено путем правильного распределения огня приданных подразделений и гибкого управления огнем самих танков»*. То есть: средства, способные поразить танки, уничтожаются артиллерией и тяжелым стрелковым вооружением; средства, поражающие пехоту, уничтожают танки.

...В конце концов, через час споров и телефонных переговоров, вдруг – оба-на! - выяснилось, что ни танков, ни «Шилок», ни БМП - вообще ничего не будет.

- ...Что, как и в тот раз – «обходитесь своими силами»?! Да вы... - далее шла длинная тирада в русских выражениях, трудно переводимых на «импортные» языки.

В итоге всего этого разговора «военспецов» из Тирасполя командиры групп просто-напросто по-русски послали куда подальше... Крепко и окончательно этих «стратегов» осадил «Морпех» - начштаба сотни. Спокойным тоном, с профессиональной точки зрения, особо даже не доказывая, он показал всю бестолковость этой «операции». А тут - прямо вовремя! - и остальные разведчики вернулись, принесли данные, вкупе с другими, безоговорочно подтверждавшие правоту слов «Морпеха». ...По улице Дзержинского должна была наступать и 4-я штурмовая – будущая «группа «Филин». Вадим, присутствовавший на том «совете в Филях», увидев карту с нанесенными на неё разведчиками обозначениями, понял – полегли бы они, ещё даже не дойдя до здания музея... Переснял это себе на схему, и, придя на «базу», показал своим парням – они были просто в шоке!

Эх, не читали, небось, тираспольские военспецы ни «Стратегмов» римлянина Фронтинна, подзабыли и оставленный россиянам, завет старика Суворова: *«Никогда не пренебрегайте вашим противником, но изучайте его сильные и слабые стороны»*. Порой невольно в душу закрадывался странный вопрос: вообще, там, в Тирасполе, военно-политическое руководство, видать, не ведая об уроках «Великой Отечественной катастрофы», понимает ли характер этой войны, или так и держатся за отгнившие рецепты и схемы военного строительства «застойных» 70-х годов? Нет, не полководцы были в Тирасполе, далеко не полководцы...

Вобщем, время было упущено - оборона обеих сторон уже стала такой, что впору говорить о затяжной позиционной войне. И войне – в городе! ...Слабокоординированной, бардачной!

Андрей Г., сержант гвардии.

«...Бесперспективность была полнейшая. Трижды нас посылали в разведку боем. Для чего? Ведь никакого наступления не планировалось. По-видимому, это были требования из Тирасполя: делать так, потому что у республиканского командования не была организована разведка. На четвёртый раз я отказался. И как чувствовал: ребята погибли. О румынских позициях мы после этих разведок всё равно ни хрена не узнали.

И ещё так называемые зачистки. Снимают нас непонятно зачем с уже занятого участка, а через несколько дней посылают туда же – зачищайте! От этого мероприятия у меня самое неприятное воспоминание. ...Подходим к очередному подвалу, а там тихий-тихий шепот. Командир приказывает: «Две гранаты туда!» Взрыв, крик, стоны умирающих... Врываемся в подвал, а там... короче, мирное население пряталось.

*Под конец думал об одном: быстрее бы этот дурдом кончился!» [*1].*

...Почти все офицеры батальона гвардии, а их, из присутствующих в ту ночь на 23 июня на совете человек двадцати пяти, было большинство, после неудавшейся атаки поддержали своего командира – вывести войска, оставить город. Только двое или трое были против. Среди них – гвардии майор Калугин, но Костенко взъерепенился и грубо его оборвал. Многим запомнился возмущенно-эмоциональный всплеск «горячего парня» - воевавшего в рядах гвардии, добровольца-армянина, тоже офицера. « Я, - говорил он, – приехал вам помочь, хотя у нас ведь тоже война – в Карабахе, мы воюем давно. Но так, как вы воюете, этого делать нельзя! Например, у нас – сухой закон, на позициях пьяных почти нет, а у вас здесь много пьют. Кроме того, я уверен, что город покидать нельзя – остались женщины, старики и дети, кто их защитит, если мы уйдём?..». Выступления подполковника И.Чернева из управления обороны ПМР, полковника К. Каранова – зам. председателя горисполкома, говорившим, что в городе никого, кроме нас нет, и только мы в состоянии защитить его, были проигнорированы. Комбат был непреклонен: *«Это ваше дело. Вы как хотите, а мы уходим!»* Ведь их батальон, считали, попросту «подставили»! И большинство присутствующих на этом совете проголосовало (!) ...за вывод войск. Депутат горсовета Г.Егоров, в сердцах послав всех к чертовой матери и хлопнув дверью, ушел...

Уже после совещания женщины из медсанчасти, вместе с только что прибывшим полковником В.Лосевым, долго уговаривали Ю.Костенко не уходить из города: *«Ой, мальчики, держитесь! Не уходите, не отдавайте город, не бросайте нас... Куда же мы с ранеными-то?.. Вся надежда на вас!..»*.

Вы только представьте себе: в боевых условиях командующий гвардией *уговаривает* командира батальона не отступать!..

«Что, с оружием уходите? А нам что делать – голыми руками защищаться?» - с укором и возмущением, понимая на что обрекается город, налетели на гвардейцев бендерские ополченцы. И тут же толпой разобрали несколько ящиков с оружием и боеприпасами. [*1].

Многие ещё пытались уговаривать Костенко. Бесполезно. Вслед за гвардией из города стали готовиться выходить и другие подразделения. Ситуация осложнилась до предела.

Настроение у людей было отвратительное. Всё громче стали говорить о предательстве, что Тирасполь сговорился с Кишиновом о сдаче Бендер. *«Опять затихла ночь. Но черный город не*

спит, понеслась по нему недобрая весть, и волна людей, потерявших последнюю веру в защиту, выплеснулась на улицы. «Приднестровцы разбиты, и четырнадцатая армия окончательно их предала! Уходят, все уходят... Это поражение». И новый поток беженцев хлынул к Днестру». [*18].

Ещё не остывшие от горячки боя «спасатели», казаки и ополченцы, не зная об истине сложившейся ситуации, стали требовать идти в Тирасполь к Смирнову «на разборки», чтоб он отменил приказ о выходе из Бендер, дал технику, войска – освободить весь город!

Не все подразделения ушли из Бендер. *«Часть добровольческих формирований, отказавшихся подчиниться приказу об отводе войск, стремились расширить зону своего контроля в направлении Кишинёвской трассы, Варницы и Протягайловки»* [*18]. Другие отошли к мосту и там стали закрепляться. У кого-то к прежнему чувству обиды и унижения добавилась тоска и боль за родной город, за тех, кто там остался, появилась злость, и они вернулись, стали приводить свои позиции в порядок.

«Да! Мы уходим для того чтоб вернуться», - говорили гвардейцы. Они всецело верили своему командиру. – «Что бы ни было, но каждый из нас готов идти за комбатом до конца!!! В нём есть сила, ведущая нас! Он вселяет уверенность в нас». [*19].

В. Когут, председатель исполкома Бендерского горсовета.

«...В городе было тихо до боли. На подходе к исполкому увидел на старом месте флаг ПМР. Не удержался и побежал. ... Вошел в исполком, а там никого нет. Походил по этажам, нашел гранатомёт и шесть гранат. Вытащил всё это в коридор и там соорудил укрепление. Было ощущение дикой обиды, возникшее от сознания подлости людской. Обиды на Костенко, на гвардейцев, на всех, кто покинул город бездумно, подчиняясь только чувству самосохранения, не зная, не понимая всего того, что творится вокруг. ... Вскоре подъехали ещё бойцы. Исполком заполнялся людьми. Город жил». [*1].

...В полной темноте, в 1.35 ночи, из города через мост прошли какие-то подразделения, два БТРа, три МТЛБ и РАФик. В крепости почему-то решили, что это был батальон Костенко.

...Около 2.30 ночи в крепость из города позвонила жена одного из российских офицеров, сообщила, что со стороны села Протягайловка к мосту идёт большая колонна бронетехники «румын». Личный состав, поднятый по тревоге, в спешке занял позиции, приготовился к бою. Вдоль трассы, на крепостном валу, позиции заняли, в основном, ополченцы с Тираспольского завода им. Кирова – человек 150-170, – организованное и дисциплинированное формирование, имеющее большой опыт боёв под Дубоссарами. Чуть дальше – у автомобильного моста, находились подразделения казаков и милиционеров Бендерского ГОВД.

Ночь стояла тёплая, тёмная, абсолютно безлунная – настоящая южная ночь. В её тиши был отчетливо слышан гул приближающейся тяжелой техники, можно было различить даже лязг гусениц. Это двумя сводными колоннами выходили гвардейцы, ополченцы, «спасатели». Первую вёл майор Дюба - начштаба Бендерского батальона. Во главе другой в БТРе с документацией батальона находился подполковник Костенко.

В 2.40 показалась черная масса головы первой колонны. Вся техника двигалась с потушенными фарами. Впереди шёл танк. Отдельные силуэты бронемашин, попадая в поле зрения защитников крепости, сразу становились для них целями.

«Без команды не стрелять!» - передавался по цепочке приказ генерал-майора Николая Гаридова, первого заместителя командующего 14-й армии, руководившего обороной крепости, в том числе и всеми приднестровцами, кто находился там: ополченцами, казаками, милиционерами и гвардейцами тоже...

Колонна, пройдя поворот и приблизившись к крепости, замедлила ход, казалось, что будто, прислушиваясь, кралась. И тут... То ли нервы у кого-то не выдержали, то ли... Со стороны моста ночную тишину взрезала «трасса» автоматной очереди! Нервы у всех были напряжены до предела – с крепостного вала тоже ударили. Из колонны враз ответили шквалом огня! И началось!..

Грохот пулемётов и автоматов, стремительные строки «трасс», огненные всплески-струи гранатомётов, оглушительные удары и разрывы гранат, взметнувшиеся ввысь осветительные ракеты, крики и стоны раненых – всё слилось в этой смертельной свистопляске!.. [*17].

Расстреливаемая в упор колонна дралась отчаянно, как раненый лев! Бойцы даже поднялись было в атаку! Как вспоминал о том ночном кошмаре гвардеец Валера: «...Мы ответили, как могли в таком положении. Стрельба со всех сторон стояла страшная. Такие ощущения, не дай Бог, кому испытать...» [*1].

По другой колонне тоже ударили. Уже со стороны хиббата. Первым же выстрелом из гранатомёта был поврежден головной БТР. Колонна рассредоточилась, насколько это было возможно в городских условиях, и вышла из-под огня.

Много тогда погибло... Очень много! Из более чем трёхсот гвардейцев и ополченцев, что были в колонне, **погибло 40 человек!** А раненых!.. В том бою погиб и «Полоша» – командир бендерского отряда «конкретных пацанов»...

«Кроме гвардейцев, после апрельских событий, примерно человек сорок, имевших не очень светлое прошлое, создали своё военизированное формирование. Руководил ими небезызвестный в городе, так называемый «авторитет», которого все звали Полоша. Воевали они, надо сказать, здорово и профессионально. И сражались прямо героически. Когда мы уходили из города, они тоже были в нашей колонне. Полоша сидел в третьей от начала колонны машине, когда нас атаковали свои. Его сразу ранило и очень сильно. Одна рука была перебита и держалась, очевидно, на сухожилиях. Но даже при таком тяжелом ранении он стрелял. Раненая рука, видимо, ему мешала, и тогда он крикнул мне – рви руку! Я в первый момент опешил от неожиданности. Он начал материться и снова закричал – рви, иначе пристрелю! Тут я пришел в себя, схватил его за раненую руку и дёрнул... Со всей силы дёрнул второй раз и почувствовал, что держу её в своих руках. Но Полоши уже рядом не было, стреляя одной рукой, он убежал – бой, хоть и со своими, но продолжался...». [*1].

...Вдруг темень ночи вспорол луч мощного прожектора. Он резко метнулся по колонне, на секунду где-то в её середине замер, и вдруг, будто что-то «вспомнив», рванул назад, выхватил из темноты головной БТР ...с буквами «ПМР» на броне – над ним развевался красно-зелёный приднестровский флаг!..

Из сотен глоток, как из одной, раздались душераздирающие крики!!! ...Стрельба разом стихла. Только были слышны крики раненых. Бой шёл не больше пяти минут...

М. Бергман, полковник 14-й армии, военный комендант Приднестровья.

«Закончилось всё очень быстро. ... Солдаты выбежали из укрытий, преодолели метров сто пятьдесят и тут только поняли, что расстреляли в упор... своих!

Один из участников этого боя, десантник, побывавший во многих «жарких» странах и «горячих точках», ... рассказывал мне: «Мы стали искать живых, а там такое!.. Я же профессиональный солдат, Михалыч, я многое повидал. А тут – свои! Свои, Михалыч! Я с одним из них в Африке был, с другим... ах, ты веришь мне, я плакал. Навзрыд рыдал, как малое дитя!»

Очень сложно такого человека, награжденного орденом Мужества, ... заставить плакать. Плакать даже не от потери друга, сослуживца, а от бессилия, беспомощности. Он – человек опытный во всех делах. О Костенко он знает всё. И молчит. И будет молчать. Потому что у него двое детей, жена и старики-родители. А он для них – единственная опора, и защита, и кормилец. И фамилию этого мужественного человека, участника того страшного боя, я никогда не назову. Хотя бы потому, что тайна Костенко и его людей, вполне возможно, этому моему земляку вполне известна...

Удивительно! Сильные люди – мои земляки – видели, что творит на нашей земле комбат Костенко, и молчали. И не могли с ним справиться. Почему же? Потому что все они знали, что Костенко не одиночка, что за ним стоит «третья сила»...

...Факты убеждают в наличии у «кровавого комбата» покровителей. Кто же они? О, их было много, тех, кому была выгодна дестабилизация, «мутная водица»!..

*...Во главе колонны Костенко поставил подполковника Александра Иванова, честного офицера, который, зная о преступлениях своего начальника, в частности, о торговле боевым оружием, периодически докладывал о них вышестоящему руководству. «Потерпите,- говорили ему.- Вот закончится война, тогда...». Для Александра Ивановича война закончилась скоро. Офицер погиб в той мясорубке. Сам комбат остался жив...». [*17].*

...Остался жив, и тут же всю колонну бронетехники двинул в Тирасполь, к Дому Советов – резиденции президента ПМР, к Верховному Совету, к штабу 14-й армии. На «разборки».

Подразделения спецназа «Днестр» и «Дельта» были подняты по тревоге, приготовились к бою с «вышедшим из-под контроля 2-м батальоном гвардии». Ситуация сложилась взрывоопасная. ...Уже в Тирасполе.

*Генерал-майор Ю.Неткачев, у которого в это время находился президент ПМР И.Смирнов с несколькими депутатами, разговаривать с Костенко наотрез отказался: «Это ваши люди, вы с ними и разбирайтесь». ...Долго, то всем скопом, то разбившись на группы, И.Смирнов с депутатами Т. Зеновичем, И. Мильманом, В. Харченко, В. Бережным, Г. Воловым и, подъехавшей к ним Г. Андреевой, которая пользовалась авторитетом у Ю. Костенко и могла повлиять на него, *уговаривали* гвардейцев вернуться в Бендеры...*

*Новая трагедия каким-то чудом была предотвращена. После этого Костенко на два дня – самый разгар боёв! – самоустранился от командования батальоном – «Этим убийством командовать не буду!...». Через два дня он вернулся к своим бойцам и сказал: «Настало время, когда каждый из нас должен ясно понимать, что наши жизни в наших собственных руках, надеяться не на что, только мы можем и должны что-то изменить!» [*19].*

А. Бендерский. «Там, где жили самые гордые русские». WWW. ArtOfWar. RU.

«...Мы были не управляемы? Что, мы здесь только всё усугубляем?! Что, без нас здесь было бы больше порядка?!!

А кем мы не управляемы? Не замечал этого в батальоне никогда. Мы управляемы, ещё как управляемы. Попробуй в присутствии Комбата быть неуправляемым. Чем это кончится? Минимум изгнанием из батальона гвардии, а это самое худшее на данный момент. Или мы должны были быть управляемы теми бездарностями что сидели в штабе, так ни разу и не появившись в Бендерах? Где бы мы все были тогда? Или поставлю вопрос по-другому: что было бы тогда с нашим городом роз - Бендерами? Выводы приходят сами по себе. Кто был, тот знает.

Что именно мы усугубляем? То, что зубами держимся за свою землю, не желая ею делиться, так это всегда называлось патриотизмом! Так мы об этом тогда не думали, мы доверяли, и наше доверие было бескрайним, был такой человек. Наш Комбат!

...Вот так политики, не сведущие ничего в том, что происходило в городе, и приняли общую линию, смыслом которой было одно - очернение имени Комбата и травля его на всех уровнях. Что и привело к тому, что мы и сейчас ещё продолжаем наблюдать. Они уже тогда стали собираться вокруг, в надежде на то, что гигант неподвластный и неуправляемый ими скоро падёт. Потому что, не было равных ему тогда. Так судьба распорядилась. Были бы у него соратники подобного уровня, так и история наша возможно была бы другой, а Бендеры и все Приднестровье действительно свободными!»

Руководство ПМР ещё весной 92-го, несмотря на всю сложность происходящих тогда событий, учитывая «особую опасность для общества личности Костенко», 24 апреля было подписано «Постановление о применении в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу». Но!.. Его не арестовали.

*«...Причиной этого была и сила Костенко, командира вооруженного до зубов батальона, и его авторитет среди некоторых лидеров ЖЗК (*Женского забастовочного комитета), в частности Г.Андреевой, ОСТК (*Объединенного Совета трудовых коллективов), бендерской общественности – рабочего комитета и поддержка его председателя Ф.Доброва,*

популярность у части жителей города Бендеры, да и Тирасполя тоже. Известно также, что президент И. Смирнов и В. Шевцов (*он же В. Антюфеев – министр МГБ ПМР) в то время поддерживали комбата». [*17].

И. Смирнов, президент ПМР.

*«...Когда прокуратура доложила, что у него (*Костенко) есть ряд нарушений, его нельзя было убирать. ... То есть чисто из-за политических мотивов нельзя было его арестовывать как положено, не обеспечив силовую поддержку... Я считаю, очень правильно поступили...».* [*1].

В апреле Костенко не арестовали, а старшему помощнику прокурора ПМР В. Беркуну, подписавшему постановление об аресте комбата, спасаясь от его мести - *«Теперь ты мой личный враг. А мои враги, ты знаешь, долго не живут»*, - пришлось... *«уйти в подполье»*...

В июле 1992 года *«под давлением огромного количества фактов преступной деятельности комбата, прокурор Приднестровской Молдавской Республики Борис Алексеевич Лучик отправил в Бендеры для ареста Костенко двух своих сотрудников. ...По приказу Костенко они были расстреляны Касапчуком и Болгаринном. ...Сразу после расстрела комбат позвонил прокурору и предложил: «Боря, там твои два остолопа под забором валяются, присылай ещё»*...[*17].

Мотивируя, что правоохранительные органы ПМР не в силах сами обуздать такую силу и, откровенно опасаясь, что Костенко может спровоцировать бойню, Б.Лучик обратился к командующему 14-й армией с *«Ходатайством о задержании подполковника запаса Костенко Ю.А.»* - просьбой о содействии в разоружении батальона.

Приднестровское командование издало соответствующий приказ. Для бойцов Бендерского батальона это был удар!!! И этой же ночью многие из них были разоружены, распущены, батальон официально был расформирован, и фактически, как боевая часть, прекратил своё существование...

«За Приднестровье!», N16(16), 18 июля 1992г.

«...Приказом начальника управления обороны ПМР Ш.Кицака командир Бендерского батальона республиканской гвардии Ю.Костенко был отстранен от командования... Костенко отказался подчиниться приказу и, пользуясь тем, что большинству рядовых гвардейцев о нем ничего не известно, с подразделениями батальона, за исключением тех, кто был на позициях, заблокировался в здании школы №8... В создавшейся ситуации был отдан ещё один приказ – об аресте бывшего комбата Ю.Костенко. ...Сам Костенко утром (???) 16 июля сбежал и был задержан в районе села Первомайское (*вообще-то, на самом деле – арестовали его, а фактически выкрали, в Одессе на автовокзале). Среди обвинений, выдвинутых органами следствия – пьянство, мародерство, превышение власти...».*

...Тем утром 15 июля от городского штаба обороны поступил приказ о передислокации гвардейцев в здание школы № 8 – и это было странно. Как странны и слова комбата: - *«Мы здесь оборону держать не будем, и не задержимся. Это всё временно...»* Многие из гвардейцев не могли понять, что в эти дни вокруг батальона происходит: сначала непонятная активизация «работы» снайперов – и чаще всего они били с тыла! – потом срочная передислокация, и часть подразделений была отведена с передовой. И ещё это странное покушение на их комбата – в самом центре города, на площади около исполкома, когда он вышел оттуда после совещания. Тогда был убит один из его охранников, другой тяжело ранен...

А. Бендерский. «Там, где жили самые гордые русские». WWW. ArtOfWar. RU.

«...Иду к Комбату, докладываю обо всём. Внимательно выслушав меня, он говорит следующее: «Зря искали. Мне только что позвонили из казачества, сказали что видели, откуда стреляли. Это легковушка остановилась на перекрёстке, и с двух стволов велась короткая

стрельба. Казаки не разбираясь кто такие, открыли по ней огонь, правда издалека, и тем удалось уйти».

Что-то неладное, что-то не так. В какую игру нас затаскивают? Кто это был? Ясно одно - неспроста всё это. Комбат был их целью! Ох, как не спокойно на душе. Что же будет?

Ночь продолжается как-то очень долго. Со стороны Паркан слышны двигатели танков, их много, они передвигаются в нашу сторону. Всё вокруг умолкло, никто даже не пытается перестреливаться. На всех позициях тишина. Даже враг не беспокоит нас в эту ночь, а это очень странно. Все, кто не спит, прислушиваются. Может это обещанная нам помощь, которую мы все так долго ждали?

Я пробуждаюсь ото сна очень резко. Это крик, крик кого-то из тех, кто был в карауле: «Нас окружают!!! Окружают танки, наша техника заблокирована, вокруг снайпера!!!» Понять ничего не могу. Пытаюсь сконцентрировать внимание на главном: откуда подача? Оборачиваюсь на своих ребят и вижу, что у каждого в руках оружие и за спиной «Мухи». Все готовы, пора. Выбегаем под звуки выстрелов, пока одиночных. Как только мы показываемся на пороге школы, раздаётся длинная очередь из пулемёта. Рядом одному из наших пуля рассекает шею. Крови не так много и он может идти. Порядок, значит цел.

И тут приходит понимание того что те, кто взял нас в кольцо, не отступят. Я их вижу. Они везде, сидят за каждым углом, за каждым поворотом, их пулемётчики лежат даже просто на асфальте. Кричу: «Назад! Назад!!! Обратно в школу! Взять раненных, назад!!!» Мои крики сопровождаются очередями со всех сторон. Нам всё равно, кто пришёл к нам в столь ранний час. В нас стреляют, а значит - это враги!

Никто ничего не может понять. Готовимся к обороне, она обещает быть тяжёлой. В ход идёт всё, что попадает под руку, коридор заваливаем партами и стульями. Что же теперь нам терять, мы плотно окружены! Нужно здесь стоять, пока не подоспеет помощь, мы ведь сегодня ночью слышали, как в город входят танки со стороны Тирасполя. Как же врагам удалось застать нас врасплох?! Да ещё и здесь, в глубине нашей обороны?! Ну, давайте, суньтесь только!..

Какой-то голос в репродуктор начинает говорить: «Вы окружены! Вам никуда отсюда не деться! Ваше вышедшее из под контроля, бандитское подразделение будет уничтожено!!! Сдавайтесь, выходите с поднятыми руками! Сопротивление бесполезно!!!»

Вот это удар!!! Так вот кто пришел за нашими душами – опять свои!!! Не верю, не могу поверить!!! Это чудовищно, это невозможно!!!

Хотя... Это ведь уже не война... Во всяком случае, не та война, которой мы ждали, которой мы жили, чтобы защитить наш город. Это все гораздо подлее и хуже!..

Раздались выстрелы из танка. Опять только стёкла летят на землю. Стены не дрожат, значит холостые, они стреляют холостыми. Почему??? Проходит ещё немного времени и за это время несколько голосов обращаются к своим близким. Потом репродуктор берёт в руки тот, кто начинает говорить в другом тоне и с другой интонацией, обращаясь к нам. Представляется офицером ГРУ. Он говорит о том, что мы все славные парни, что те, кто сюда приехал и окружил, нас понимают и полностью поддерживают в нашей борьбе с захватчиками. Но нами руководит дискредитировавший себя командир, который давно смещён указом президента. Поэтому они нам предлагают добровольную сдачу оружия и гарантируют то, что мы дальше сможем продолжать свою борьбу с оружием в руках. Им для этого нужен только наш комбат!..

Я хочу найти Комбата. Нам всем это очень нужно! Навстречу мне выходит один из его телохранителей и говорит: «Парни, всё будет хорошо. Нужно только продержаться немного, чтоб дать возможность уйти комбату. Ещё немного!» Я киваю, но до конца ничего понять не могу. Мои ребята смотрят на меня вопросительно.

...Сначала стало выходить из школы ополчение. Потом и некоторые из гвардейцев пошли. Стало тихо... Нас под конвоем провозжат до СТК, после чего оставляют, как ни в чём не бывало... Всё, с меня достаточно. Гори оно огнём! Всё и вся!!! С меня хватит! Это уже не война!!!»

М. Бергман, полковник 14-й российской армии, военный комендант Приднестровья.

*«...Операцию ... планировал лично А.И.Лебедь. В 4 часа утра жители домов города Бендеры, примыкающих к зданию средней школы №8, являвшемуся казармами 2-го батальона приднестровской гвардии, проснулись от рева танковых двигателей. ...20 танков окружили школьную территорию... За танками укрывались спецназовцы полковника Прокопенко (*батальон спецназа ВДВ, прибывший в Приднестровье вместе с А.Лебедем). На двух этажах школы происходило быстрое перемещение, едва видимых в утренних сумерках, гвардейцев Костенко – батальон занимал позиции, приготовился к отражению атаки. Оцетинившееся черными зрачками автоматных и гранатометных стволов, здание замерло, словно хищник перед прыжком.*

По громкоговорящей связи полковник Прокопенко приказал затаившимся в школе костенковцам:

- Всем выйти и сложить оружие!

*Бойцы батальона (*их было 120) никак не прореагировали на приказ.*

...И тут вступили в дело танкисты. Раздался залп из семи танковых орудий. Трёх холостых залпов оказалось достаточно. План Лебеда сработал! Действуя жестко, применив «психическую атаку», он достиг намеченной цели ... и сохранил жизнь ни в чем не повинным людям».

*...Сразу же после задержания следователи прокуратуры и милиции ПМР начали допрашивать гвардейцев. ... Всех их спустя какое-то время отпустили... Сведения, которые стали нам известны, просто не укладывались в голове. Вся история войны в Приднестровье предстала совсем в другом свете! ... Это была «бомба»!.. С протоколами допросов я прибыл в штаб к командующему. Александр Иванович (*Лебедь) внимательно их изучил, а закончив чтение, посмотрел мне прямо в глаза и твердо сказал:*

- Документы, Михаил Михайлович, разглашать ни в коем случае нельзя. Если рассказать правду, народ нас не поймет. Они же тут за Родину сражались! Каждый за свою. Но за Родину! А не за этого ублюдка!..

...Вечером того же дня А.И.Лебедь встретился с И.Н.Смирновым и Б.А.Лучиком, и рассказал им о результатах... Факты их шокировали. Впрочем, Смирнова скорее шокировало, что эти факты могут стать достоянием гласности. ... Это пугало Смирнова и его окружение пуще любой агрессии, политической и экономической блокады. Смирнов и Шевцов приняли решение ликвидировать Костенко любой ценой. Такой свидетель, такая история приднестровского конфликта им были не нужны...»

В. Донской. «Погиб ли Юрий Костенко?». «Новое время», 19 ноября 1992 г., N110(493).

«К бывшему комбату Ю. Костенко в Бендерах отношение неоднозначное. Одни считают, что, несмотря на темные пятна в его деятельности, у него есть заслуги перед гражданами в смысле их защиты от агрессоров. Другие видят его только в черных тонах.

Но как бы там ни было, а сегодня многое, что с ним связано, продолжает быть окутанным тайной. По официальной версии он погиб в июле, когда его везли на следственный эксперимент. Причем стреляли в него якобы какие-то нападавшие издалека. Загорелась машина и Ю. Костенко погиб. После этой версии регулярно появлялись различного рода сенсационные сообщения, ее опровергающие. «Молдова-пресс» как-то даже сообщила, что бывший комбат жив, находится в Москве и с его участием готовится разоблачительный фильм.

Как известно, прокуратура ПМР направила останки предположительно Ю. Костенко в Одессу для проведения тщательной судебно-медицинской экспертизы. Долгое время не появлялось никаких сведений о её результатах. Но вот на днях прошла информация о том, что одесские эксперты закончили свои исследования. К какому же выводу они пришли? Прежде всего, они сочли, что останки принадлежат бывшему комбату. Убит же он был, по заключению специалистов, не издалека, а с близкого расстояния из пистолета Макарова. Один

выстрел произвели в глаз, а четыре других - в затылок. (...И у обгоревшего до неузнаваемости трупа были отрублены кисти рук!) Таким образом, если заключение экспертизы передано буквально, а не по слухам, официальная версия гибели Ю. Костенко не выдерживает критики.*

Продолжают к тому же возникать сомнения относительно самого факта смерти бывшего комбата. Поскольку опять просочились слухи, что Ю. Костенко все-таки жив и даже побывал на днях в Бендерах. Хотя это всего лишь слухи. Но тайна, связанная с бывшим комбатом пока остается неразгаданной...».

Почти в самом его центре Бендерского мемориального кладбища – Аллее Героев, где похоронены защитники города, находится могила, где на черном камне выбито имя Юрия Костенко. Как и все, могила ухожена. Но даже 19 июня, в День Бендерской трагедии, когда на Аллею Героев приходят тысячи жителей и защитников родного города, чтоб почтить память о погибших, на эту могилку никто не ложит ни венка, ни букета – никто не верит, что здесь похоронен легендарный бендерский комбат-два! ...Один из бывших гвардейцев рассказывал автору этих строк, что видел своего командира в Минске.

И. Днестрянский. «Рожденные в Р.С.С.С.». (Комментарии). WWW. ArtOfWar. RU.»

«...В труднейших условиях подполковник Костенко не потерял управление вверенным ему батальоном. Своими засадами он провел впечатляющую демонстрацию прямо на глазах у россиян, спровоцировал румын и националов на открытие огня по российскому гарнизону... Он хорошо знал, что делал.

Костенко продолжал сражаться, и выбил румыно-молдавские силы из большей части города. Большого ему не дали сделать, и он, всеми преданный, едва не признал поражение, и готов был повернуть оружие, чтобы призвать к ответу тираспольских предателей. Но в ночь с 22 на 23 июня ожидаемое изменение позиции России свершилось, а готовившаяся грязная политическая сделка по передаче Молдове Бендер в обмен на выгодное обеим сторонам разделение по Днестру благодаря вызванному «путчем Костенко» скандалу, потерпела крах. Так Ю. Костенко отстоял Приднестровье, выиграл Приднестровскую войну! В этих его интуиции, инициативе и несгибаемой воле к победе сверкает великий военный гений - непризнанный и загубленный приднестровскими политиками и бандитами Бонапарт.

Если же взглянуть на дела Юрия Костенко шире - видна парадоксальная вещь. Он сражался против войск Молдовы. Но к чему привела его победа? К тому, что антинациональное, унионистское и предательское правительство Молдовы не смогло ликвидировать независимость своей молодой страны, объединив её с исконным врагом молдаван - боярской Румынией. То есть, фактически подполковник Костенко воевал против врагов Молдовы, воевал за её народ, одураченный бессовестным посткоммунистическим правительством, которое заставило молдавскую армию и полицию воевать против интересов собственного народа. Более чем кто бы то ни было, Юрий Костенко достоин звания национального героя Молдовы.

Вот настоящие дела Юрия Костенко. Каких бы других спорных и мелких поступков подполковник Костенко не совершил, он сделал достаточно, чтобы остаться в Истории навечно. Неумолимая история рано или поздно отторгнет ложь и клеветы завистников, представив на суд потомков беспощадную правду.

Понимая это, тут же понимаешь и другую, на первый взгляд тоже парадоксальную вещь - почему Юрия Костенко убили «свои»? Эти убийцы - не свои. Они не русские, и не молдаване. Они действительно заслуживают ту оценку, которую им неоднократно давали в Молдове - бессовестные мигранты без роду, племени и Отчизны, подлинная родина которых - их должность и кошелек.

Подполковник Юрий Костенко, вмешавшись не только в Приднестровскую и Молдавскую историю, но в дела Европы и продажного Российского правительства того времени, получил за свои дела высший в мире военный орден. Тот самый древний и тысячелетиями остающийся в памяти потомков орден, которым во времена своих частых умопомрачений «цивилизованное

человечество» награждает легендарных полководцев. Имя этому ордену – «*Политическое убийство*».

«...О роли гвардейцев в Приднестровском конфликте нужно говорить в отдельной книге. Здесь я могу коротко сказать так: лучшие из них были настоящими героями, не посрамившими честь российского воинства! Я преклоняюсь перед ними!

*Да, слишком много в этих событиях было НЕОДНОЗНАЧНОГО...» [*17].*